

ДНЕВНЫЯ
ЗАПИСКИ
ПУШЕШЕСТВІЯ

Калишана Николая Рычкова
ВЪ КИРГИСЬ-КАЙСАЦКОЙ СТЕПЬ,

1771 ГОДУ.

* ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ
при Императорской Академіи Наукъ,
1772 году.

В. а. 7.

Hist. natur. 940.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ

пушешествія

въ киргисъ-кайсацкой степѣ,

1771 году.

Побѣгъ Волгскихъ Калмыкъ изъ подданства Россійскаго, учиненный по большей части возмущеніемъ ихъ начальниковъ, причиною былъ собранія войскъ, находящихся въ Оренбургской губерніи, и отправления оныхъ въ Киргисъ-Кайсацкія степи, какъ въ мѣста удобныя для пресѣченія пупи мясешниковъ, бѣгущихъ въ предѣлы древняго своего отечества. Какъ скоро въ экспедиціи нашей получено сіе извѣстіе, то признавъ сей случай удобнымъ для описанія столь мало знаемой страны, рассуждено было отправить меня обще съ симъ корпусомъ, посылая главнымъ предметомъ ѣзды моей изслѣдованіе достопамятныхъ мѣстъ, находящихся во владѣніи Киргисъ-Кайсацкаго народа, и собраніе продуктовъ, находимыхъ въ той

спранѣ. Чтобы предупредити отправленіе войскѣ въ назначенной имѣ путь, шо въ самой день полученнаго извѣстія отправился я изъ города Челябинска, и 11 числа Апрѣля прибылъ въ Орскую крѣпость, гдѣ было собраніе войскѣ назначенныхъ къ сему предпріятію.

Оставалось мнѣ только нѣсколько часовѣ для исправленія пупевыхъ нуждъ; ибо на разсвѣтѣ 12 дня войска выступили въ походъ подѣ предводительствомѣ г. Генераль-Маіора и Кавалера фонѣ Траубенберга.

Отъ Орской крѣпости предпріяли мы путь въ верхъ по рѣкѣ Орѣ, чая шѣмѣ предупредити переходѣ Калмыкѣ чрезѣ вершины сего источника. 25 верстѣ опдались мы въ сей день отъ границы, пробѣжая мѣстами не опличающимися ни чѣмѣ отъ мѣстѣ лежащихъ внутри нашихъ земель. Огромныя могилы, осыпанная камнемѣ и землею, и нѣсколько камышистыхъ озерѣ составляли наилучшую красоту пробѣжаемыхъ нами мѣстѣ.

Отсюда продолжали мы путь нашѣ далѣе къ востоку, оставляя въ лѣвой сторонѣ рѣку Орѣ, въ правой различныя горы, идущія проспраннымѣ кряжемѣ въ полуденные предѣлы и примыкающіеся ко хребтамѣ Мугалджарскихъ горѣ: такѣ сказывающѣ о томѣ знающіе сіи мѣста (*). Въ 15 верстахъ отъ стана, бывшаго

при

(*) Въ сихъ мѣстахъ находится великое множество дикихъ свиней. Передовые наши козаки убили одно-

при рѣкѣ Орѣ, находилась рѣчка Торокла, шекущая съ востока въ рѣку Камышлу, соединяющуюся съ рѣкою Орю. Теченіе сего источника достойно пѣмъ большаго примѣчанія, чшо спремленіе его водѣ индѣ пресѣкается огромными кучами песка (безѣ сумнѣнія нанесеннаго съ поверхности шамошнихъ горѣ); индѣжѣ выходитѣ онѣ на поверхность земли, дѣлая пѣмъ подобіе небольшихъ озерѣ. За нимѣ далѣе въ осми верстахъ находитѣся рѣка Камышла, приемлющая въ себя сей источникѣ. На берегу сея рѣки разположились войска лагеремѣ, препроводивѣ шамошники сего дня.

Лагерь при рѣкѣ Камышлѣ, 48 верстѣ разстояніемѣ отѣ границѣ.

Увѣдомленія, которыя получены были сего дня отѣ Киргисѣ-Кайсацкаго Нурала Хана чрезѣ нарочно присланнаго къ главному предводителю сихъ войскѣ, принудили перемѣнить предпріятой нами путь. Сіи извѣстія состояли въ томѣ,

А 3

чшо

го превеликаго борова, въ которомѣ нашелѣ я камень зараждающійся во внутренности сего живошнаго. Сей камень находится въ самомѣ сычугѣ его, величиною и видомѣ подобный голубиному лицу, и отличаетѣся отѣ простаго камня легкостію и мягкостію своею. Я не могѣ примѣнить, чшобы въ сычугѣ имѣлѣ онѣ особливое мѣсто, откудабѣ онѣ былѣ неподвиженѣ; а по тому казалось мнѣ, чяю находимые въ сихъ животныхъ камни не въ нихѣ зараждаются: но върояннѣе, чшо они какимѣ ни будь случаемѣ лопаютѣ ихѣ вмѣстѣ съ употребляемою ими пищею. Извѣстно, чшо Яцкѣе козаки кабаней камень употребляютѣ для излѣченія различныхъ болѣзней, и приписуютѣ ему странныя и невѣроятныя дѣйствія во время женскихъ родовѣ.

что Калмыки, не захватя вершинъ рѣки Ори, пробрались чрезъ Мугалджарскія горы прямо къ рѣкѣ Иргизу, и удаляющся съ крайнимъ поспѣшеніемъ; что Ханъ съ часнїю орды своей слѣдуешъ за ними непрестанно, дѣлая надъ ними всевозможные поиски; и наконецъ требуетъ, чтобъ войски Россійскія, оставя путь по рѣкѣ Орѣ, слѣдовали бы прямо къ рѣкѣ Иргизу, и тамо бы сообщая съ нимъ удержашъ общими силами бѣгущихъ мяшежниковъ. Посланный сообщилъ намъ словесно еще нижеслѣдующія извѣстія: что Киргисцы подъ предводительствомъ своего Хана и нѣсколькихъ султановъ имѣли два сраженія съ Калмыками, первое при Мугалджарскихъ горахъ, второе на рѣкѣ Ужимѣ. Въ обоихъ непріятели обращены были въ бѣгство, потерявъ при томъ двухъ знасныхъ своихъ Зайсанговъ, Табуйлу и Арселена, и немалое число людей обоего полу оставили въ добычу побѣдителямъ. Онъ подтвердилъ прежнія извѣстія, что Калмыки претерпѣваютъ великой недостатокъ въ лошадяхъ; а сіе привело народъ ихъ въ столь жалостное состояніе, что многіе изъ нихъ, лишившись своихъ коней отъ пруднаго зимняго пуши, принуждены итти пѣше, неся на рукахъ малыхъ дѣтей своихъ и остатки своего имѣнія. По сему извѣстію вмѣсто того, чтобы слѣдовашъ въ верхъ по Орѣ до изходища сея рѣки, предпріяли мы путь къ рѣкѣ Иргизу. Оставя вышеупомянутую рѣку въ правой сторонѣ, слѣдовали мы въ верхъ по рѣкѣ Камы-

Камышлѣ , держась западнаго берегу сего источника , и проходя отчасти равнинами , отчасти и въ умѣренными высокошами тамошнихъ горѣ .

Въ 20 верстахъ отъ ушренняго нашего спану находилась безвмянная рѣчка , текущая съ полудни въ рѣку Камышлу . На восточномъ берегу сего источника лежатъ крупныя каменные ушесы , разпространяющіеся до самаго устья его . Камень , составляющій сію крупизну , есть нѣкопорый родъ зеленой яшмы , коя лежитъ тамо индѣ плоскими слоями , индѣ ребрами сростшимися одно съ другимъ , и дѣлаетъ тѣмъ видъ опровергнутой горы . Взшедъ на вышину сей крупизны , находятся большія кучи разнаго камня , между которыми попадались мнѣ куски , дѣлающіе признаки золотой руды . Наилучшія части сего мепалла являюща шамъ въ бѣломъ кварцѣ и въ красномъ ноздреватомъ камнѣ съ желтыми прожилками . По виду они весьма сходны съ золотою рудою Березовскаго рудника , находящагося въ окружностяхъ города Екашеринбурга . Такого рода камни попадающа не только на верху оной крупизны , но и по всему разстоянію , ведущему отъ сего источника далѣе къ полудню и востоку . По сему можно надѣялся , что въ семъ мѣстѣ не бесполезно приложитъ стараніе къ откровенію сего мепалла , коего бытіе ушверждающъ находимые тамо признаки .

Отъ

Лагерь при
рѣкѣ Ка-
мышлѣ въ
61 верстѣ
разстоя-
ніемъ отъ
границы.

Отъ сего мѣста подвинувшись небольшое разстояніе въ верхъ по рѣкѣ Камышлѣ (*), занявъ былъ лагерь въ 23 верстахъ разстояніемъ отъ утренняго нашего стану. Остатки сего дня употребилъ я къ осмотру другихъ каменныхъ горъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Камышлы. Каменя, находящіяся въ сихъ горахъ, суть шаковаго же роду, какъ и находящіяся при устьѣ безвмяннаго источника. Отсюда путешествованіе наше началось къ лѣвному востоку, по пуши ведущему къ вершинамъ рѣчки малой Камышлы. Пески и красная глина составляли всѣ пробѣжаемыя нами мѣста. На нихъ находилось множество солончаковъ, украшающихъ обыкновенно поверхность степной земли. Луга, кои составляли западной берегъ сего источника, и по коимъ безпрестанно продолжали мы путь нашъ, являли самую малѣйшую приятность противу пой, каковую бы должны они казаться украсившись весенними цвѣтами. Чрезмѣрно песчаная земля и необыкновенный холодъ (каковъ былъ во всѣ дни путешествія нашего по симъ мѣстамъ) препятствовали произведенію земныхъ растений. На самомъ берегу рѣчки Камышлы лежатъ огромныя кучи сѣраго песка, смѣшаннаго со множествомъ различныхъ мѣлкихъ камней, между

копо-

(*) Рѣка Камышла течетъ съ востока въ рѣку Орѣ по большей части неровными плѣсами, такъ что индѣ ширина 7, а индѣ и 15 сажень. На берегахъ ея растутъ изрѣдка полевые лѣсъ. Рыбы въ ней суть шаковаго же роду, какъ и въ рѣкѣ Орѣ.

копорыми попадались мнѣ куски перелифша и тѣраго дикаго камня, изпещреннаго слюдяными блесками, свѣтящимися въ нихъ на подобіе чистаго самороднаго серебра.

Противу сихъ песчаныхъ бугровъ находится крупный каменный мысъ, сползшій на восточной сторонѣ рѣчки Камышлы. За онымъ слѣдуетъ пространная долина, по среди коей протекаетъ небольшой прѣсный источникъ. Въ берегахъ его садятся тонкими слоями соленый пузлукъ, превращившійся въ зернистую соль; и сіе достойно тѣмъ большаго примѣчанія, что по всей тамошней окружности на поверхности земной не видно ни малыхъ знаковъ соленыхъ водъ, отъ коихъ бы могла родиться самосадка, являющаяся въ берегахъ прѣснаго источника. Чтобы испытать сіе и узнать настоящую тому причину, разсудилъ я искать происхожденіе онаго отверстїемъ земныхъ слоевъ, лежащихъ внутри сего берега. Самый верхній слой земли, составленный изъ протваго илу, хотя и былъ нѣсколько солонъ; но сіе мнилъ я бытъ отъ покрывающаго его пузлука, а по тому копалъ еще дальѣ. За верхнимъ слоемъ оказалась желшоватая глина столькожъ солонватая, сколько и верхняя земля. Посреди и на поверхности оныя попадались кусочки зеленаго мягкаго камня, кои свѣрхъ солености, прїемлемой ими отъ соленыхъ земель, имѣють въ себѣ нѣкоторую кислоту; и сіе суть признаки квасцовой руды, кою, думаю,

думаю , надлежишь бышь во глубинѣ земной .
 Изпышивать болѣе не доставало времени : ибо
 отспашь отъ войскъ было опасно , не сколько
 отъ Калмыкъ , бѣгущихъ вѣпереди насъ , сколь-
 ко отъ самыхъ Киргисъ Кайсаковъ , на постоян-
 ство копорыхъ никакъ не можно положиться .
 Они будучи разсѣяны по всему пространству
 степи , не устращаются хвашать къ себѣ шѣхъ
 вѣплѣнъ , кои не будуще сильны защититься
 противу ихъ злодѣянїя .

Лагерь при
 рѣчкѣ Ка-
 мышлѣ , 85
 верстѣ раз-
 стоянїемъ
 отъ грани-
 цы .

Отъ сихъ мѣстѣ , подвигаясь къ вершинамъ
 рѣчки Камышлы , находятся мѣста исполненныя
 каменистыми пригорками и долинами . Тамо пре-
 проводили мы остатки сего дня , довольствуясь
 бесполезнымъ изпытанїемъ сихъ дикихъ мѣстѣ .
 Не видно было тамъ ни весеннихъ распенїй , ни
 же малѣйшихъ кустовъ , удобныхъ для согрѣнїя
 насъ отъ холодныхъ весеннихъ дней . Въсто
 дровъ приучили мы себя упошреблять изсохше
 шевяки , коихъ великое множество валяется по
 степи по причинѣ скопскихъ шабуновъ , во время
 осени Киргизцами пасомыхъ вѣсихъ мѣстахъ .
 Они горятъ съ такимъ же сильнымъ пламенемъ
 и ясностїю , какъ самыя сухїя дрова ; а по пому
 шѣ Киргизцы , кои кочуютъ вѣ безлѣсныхъ мѣ-
 стахъ , запасаясь оными не чувствуютъ дро-
 вянаго недоставка среди самой жестокой зимы .

Къ востоку отъ сего мѣста идешь путь
 къ рѣкѣ Иргизу , гдѣ Киргисъ-Кайсацкїй Ханъ
 обѣщался ожидать прибышїя нашихъ войскъ . На
 пуши

пуши не было ни значныхъ возвышеній, ни озеръ, ни источниковъ; но въ полуденной сторонѣ оставались часпю пологія, часпюжъ крупныя каменныя горы. Самая значнѣйшая изъ нихъ находилась въ маломъ разстояніи отъ упреняго нашего стану. Кряжъ оныя, разпространяющійся вдоль по воспочному берегу рѣчки Камышлы, предспавляетъ индѣ подобіе древностію опровергнушаго зданія, индѣжъ камни, опдѣлившись отъ горнаго хребта, являютъ пространные холмы и бугры. Тамо находятся между каменныхъ глыбъ куски тусклаго хрустала, гдѣ не рѣдко попадаются куски нарочитой величины желтовашаго прозрачнаго попаса. Всѣ сіи каменья служатъ украшеніемъ Киргисъ-Кайсацкихъ могилъ.

Далѣе отъ сея горы начинаются мраморныя мѣста: ибо всѣ долины и возвышенія, лежащія отъ сего мѣста до вершинъ рѣчки Камышлы, наполнены бѣлымъ блестящимъ мраморомъ, каковаго едва можно ли найши и въ самой Сибири; въ спранѣ столь богатой для всѣхъ родовъ минераловъ. Главнѣйшее преимущество его состоитъ не столько въ опмѣнной его бѣлизнѣ, сколько въ блескѣ, которой выпускаетъ онъ изъ себя при солнечномъ сіяніи, и которой чрезвычайно рѣдокъ въ семъ родѣ камня (*). Можнобъ, его съ пользою употребить на дѣланіе спашуй и

Б 2

другихъ

(*) Сей мраморъ ежели не превозходитъ, то вѣрно ни въ чемъ не уступаетъ бѣлому мрамору, находящемуся въ Италіи въ горахъ шая земли.

другихъ великолѣпныхъ зданій ; но не близкое сихъ мѣстъ разстояніе отъ границъ Россійскихъ влѣкаетъ нѣкоторое затрудненіе въ перевозкѣ ; однакожъ , чтобы избѣгнуть перевозки сухимъ путемъ , то надлежитъ употребить въ пользу текущую тамъ рѣку Камышлу , коя соединившись съ рѣкою Орью , соединяется также и съ Яикомъ . Безлѣсныя мѣста , каковыя сосавляютъ сію страну , не непреодолимою препяго сего водянаго отправления : ибо суда можно приуготовить около Орской крѣпости , и проводя ихъ въ верхъ по рѣкѣ Орѣ до вышеупомянутаго источника , и тамъ нагрузивъ мраморомъ , отправлять обратно .

25 верстѣ занимаютъ положеніемъ своимъ мраморныя мѣста ; по шомъ пресѣкаются при вершинахъ рѣчки Камышлы , текущихъ среди крутой каменной долины . За оными начинаются мѣста подогія , и больше песчанья , нежели влажныя . Водорытвины , разсѣлны и крутизны береговъ подали мнѣ случай къ примѣчанію внутреннихъ слоевъ сея земли , что здѣсь для любопытства чинашеля сообщая . Верхній слой земли сосавляетъ мѣстами сѣрая , а по большей части песчаная земля . За нею черныя хрящъ , а за симъ слѣдуетъ желтоватый мягкій илѣ : за нимъ сѣрая земля съ знаками соленой самосадки , безъ сумнѣнія изшедшей изъ нѣдръ оныхъ земли и засохшей на ней отъ солнечнаго зноя . За оную землю лежатъ черныя хрящъ ,

хрящъ, смѣшанный съ желтоватою глиною. Сей послѣдній былъ преградою моего любопытства: ибо за нимъ начинается швердая земля, неимѣющая шаковыхъ разсѣлинъ, въ которыхъ бы можно было примѣнить слои земли, не упоминая къ тому особливыхъ шрудовъ (*).

17 число перепроводили мы въ отдохновеніи; знашнаго ничего не происходило, ниже что примѣчено любопытства достойнаго.

18 дня отправились мы въ нашъ путь, лежащій между востока и полудни равнинами, наполненными солеными и горькими озерами. На поверхности земной видимо шамъ было великое множество малыхъ бугровъ, заключающихъ въ себѣ частію желтую мягкую охру, частію же малиноваго цвѣта землю, въ кошорой чувствительна нѣкоторая кислотъ и приятный запахъ, кошорый, думаю, пріемлетъ она отъ дикихъ растений, расшущихъ въ округъ бугровъ. Такого свойства земля разпространяется до конца вы-

Лагерь-
близъ вер-
шинъ рѣ-
чки Камы-
шлы, 10
верстъ раз-
стояніемъ
отъ грани-
цы.

Б 3

шеозна-

(*) Въ сихъ мѣстахъ находится ошмѣнный родъ степныхъ мышей, Киргисцами Джилкисъ Сысканъ именуемыхъ. Возрастъ ихъ таковъ же, какъ и обыкновенной домашней мыши; и сіе одно принуждаетъ причислять ихъ къ роду мышей. Въ прочемъ шерстью своею подобны они больше бурундукамъ, находящимся въ Камскихъ лѣсахъ: ибо они имѣютъ на хребтѣ своемъ такія же черныя полоски, какъ и у означенныхъ звѣрей. Жилища ихъ въ земныхъ разсѣлинахъ и норахъ, откуда выходя не рѣдко служатъ пищею хищнымъ птицамъ. Сами они питаются степными растеніями.

шеозначенной равнины; по шомъ начинаюпся мѣста высокія, изобилующія прѣсными водами. Прощедъ 26 верстѣ отъ упреннаго нашего стана къ полудню, достигли мы до рѣчки Киспи-Кишанъ, текущей съ востока въ рѣчку Иргисъ. На берегу сего источника разположася лагеремъ, пробыли мы до другаго дня.

Лагерь при рѣчкѣ Киспи-Кишанъ, 136 верстѣ разстояніемъ отъ границы.

Отсюда путешествіе наше было въ верхъ по рѣчкѣ Киспи-Кишанъ до соединенія ея съ рѣкою Иргизомъ, гдѣ надѣялись мы соединиться съ Киргизъ-Кайсацкимъ Ханомъ, или по крайней мѣрѣ напасъ на первобѣгущихъ мяшежниковъ: но чтобы прежде прибытія нашего къ сей рѣчкѣ развѣдать о сосояніи тамошнихъ мѣстѣ, о движеніяхъ непріятельскихъ и о пришествіи къ намъ на помощь Киргизъ-Кайсацкаго народа; то главный предводитель нашихъ войскъ отправилъ 10 человекъ Сакмарскихъ козаковъ, придавъ къ нимъ шолкоежъ число бывшихъ съ нами Башкирцовъ, коимъ велѣно сдѣлать о всемъ надлежащія примѣчанія. Между тѣмъ продолжая путь нашъ, прибыли мы къ мѣсту назначеннаго спа-

Лагерь при рѣчкѣ Сидаръ-Кишанъ, 159 верстѣ разстояніемъ отъ границы.

на, находившемуся въ 23 верстахъ отъ лагеря, бывшаго при источникѣ Киспи-Кишанъ. При вступленіи нашемъ въ сіи мѣста весна показалась уже по всѣмъ полямъ: пригорки, холмы и долины, украсившись весенними цвѣтами, являлись глазамъ, наскучившимся взирать на изсохшія осеннія былія, наипріятнѣйшее зрѣлище.

Къ вечеру возвратились козаки, посланные для развѣдыванія по рѣкѣ Иргизу, принеши вѣсть, что они добхавъ до береговъ сея рѣки не нашли шамъ ни Киргизцовъ, ниже Калмыцкаго слѣда; и что они для лучшаго освѣдомленія ѣздили не малое разстоянїе въ низъ по рѣкѣ Иргизу: но и шамъ не обрѣли того, въ чемъ состояло намѣренїе сей посылки. Но какъ главнѣйшая нужда наша состояла въ томъ, чтобы имѣть съ собою Киргизцовъ, не столько ради умноженія нашихъ войскъ, сколько для показанія ближайшаго пути къ шѣмъ мѣстамъ, куда Калмыки удалялись: то сіе принудило главнаго начальника того же дня отправить другую паршю, состоящую въ 50 человекъ казаковъ, подъ начальствомъ казачьяго сопника Мельникова. Онъ долженъ былъ исполнить намѣренїе первой посылки, какъ то найти Киргисъ-Кайсацкаго Хана и увѣдомить его о приближенїи нашихъ войскъ; по томъ изпросивъ у него знакошаго жоака, возвратиться въ нашъ станъ. Между шѣмъ подтверждено было ему сдѣлать примѣчанїя, въ коихъ мѣстахъ пробрались Калмыки чрезъ рѣку Иргизъ, и употребить всевозможныя средства, при случаѣ небольшой парши мятежниковъ доспашъ изъ нихъ нѣсколькихъ въ плѣнъ.

На утрее пустившись въ путь, прибыли мы къ рѣкѣ Иргизу, находившейся въ 17 верстахъ отъ утренняго нашего стана. Ся рѣка достойна примѣчанїя въ разсужденїи шеченїя своего:

ибо

ибо она по большой части печетъ шакъ же, озерами, какъ и рѣка Камышла, коя индѣ скрытаясь въ землю, имѣетъ шамо сокровенное печеніе, индѣжъ выходя на поверхность земли, составляетъ источники, подобные озерамъ. Такого свойства почти всѣ рѣки, находящіяся въ сей части степи. По берегамъ сея рѣки находится множество соленыхъ водъ и солончаковъ, на коихъ садятся тонкими слоями самосадка. Въ прочемъ въ ней ничего опмѣнаго ошъ другихъ рѣкъ не примѣчается.

Переѣхавъ на восточную сторону рѣки Ир-гиза, начинаются мѣста высокія и каменистыя, украшенныя множествомъ высокихъ холмовъ. Тамъ видны Киргисъ-Кайсацкія кладбища, осыпанныя огромными кучами дикаго камня, мрамора и различнаго агаша, коего находяшъ они множество въ холмахъ и въ разслинахъ шамошнихъ горъ. Могилы одна ошъ другой опличались шѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ покрыты были поверхъ камня кошмами и коврами, сдѣланными изъ камыша; и сверхъ сего на иныхъ были вопкнуты копейныя древки и калчаны со стрѣлами: что было знакомъ храбрости умершаго.

Въ 7 версахъ ошъ переправы нашей чрезъ Ир-гизъ по берегу сея рѣки препроводили мы ошпашки сего дня. Распенія, копорыми украшались долины лежащія въ сихъ мѣстахъ, казались мнѣ опмѣны ошъ распеній, находящихся внутри нашихъ земель: и сіе принудило меня

посвя-

Лагерь при
рѣкѣ Ир-
гизѣ, 183
версты
разстояні-
емъ ошъ
границы.

посвятишь сей день къ собиранію оныхъ , дабы симъ собраніемъ по возвращеніи моемъ узнать отъ людей искусныхъ въ ботаникѣ , что рѣдкаго и обыкновеннаго находится въ сей странѣ .

На другой день по прибытіи нашемъ въ лагерь , занятой въ 23 верстахъ отъ послѣдняго шана , возвратились отъ посланной вчерашняго дня партіи два Башкирца , привезя съ собою одного Киргисца владѣнія Айчуакъ Султана . Онъ сообщилъ намъ слѣдующее : что Султанъ его съ 1000 человекъ подвластныхъ ему Киргисцовъ оспался отъ него въ двухъ шахъ ѣзды отъ сего мѣста ; что онъ посланъ былъ отъ него для осведомленія о Россійскихъ войскахъ , и что самъ Ханъ ихъ съ немалымъ числомъ орды своей въ толикомъ же разстояніи отъ Султанскаго шана , какъ и наши войска отъ онаго . О Калмыкахъ не вѣдалъ онъ ничего ; но увѣрялъ , что Ханъ ихъ слѣдуетъ отъ нихъ въ ближайшемъ разстояніи ; слѣдственно отъ него должны мы ожидать вѣрнѣйшихъ извѣстій о всѣхъ обстоятельствахъ , касающихся до сихъ измѣнниковъ .

Знатнѣйшія происшествія 22 дня суть нижеслѣдующія . Въ 27 верстахъ отъ утренняя нашего шана , бывшаго при рѣкѣ Иргизѣ , встрѣтился съ нами Киргизецъ посланный отъ Хана своего съ письмами къ главному предводителю нашихъ войскъ Уведомленія , который сообщилъ онъ къ нему съ симъ посланнымъ , состояли въ томъ , что Калмыки пробравшись чрезъ рѣку

В

Иргизъ ,

Лагерь при
рѣкѣ Иргизѣ , 206
верствъ раз-
стояніемъ
отъ границъ .

Иргизь, идущь съ крайнимъ поспѣшеніемъ и приближающь къ рѣкѣ Тургаю; что поиски его, употребляемые противу ихъ, не могутъ нанести большаго вреда, а шого меньше удержашь ихъ отъ побѣгу въ разсужденіи многочисленной толпы мяшежниковъ: и такъ, чшобы медлѣніемъ не упустишь Калмыкъ изъ здѣшнихъ предѣловъ; столь способныхъ для пораженія, или для удержанія ихъ отъ злаго намѣренія; по пребуешь онъ, чшобы предводитиель войскъ сколь можно наискорѣе старался съ нимъ соединиться. А чшобы войска Россійскія могли слѣдовать къ нему прямымъ путемъ; по въ предводитиели рекомендуешь онъ посланнаго съ симъ письмомъ, какъ человека рожденнаго и до самой старости жившаго въ сихъ мѣстахъ (*). По сему Ханскому извѣстію удвоенъ нашъ походъ, и спанъ нашъ былъ занятъ, опошедъ 42 версты отъ послѣдняго, при безымянномъ озерѣ, лежащемъ въ странной долинѣ по среди двухъ ошлогихъ горъ.

Лагерь при безымянномъ озерѣ, 248 верстъ разстояніемъ отъ границы.

Посланецъ Ханскій сообщилъ намъ словесно слѣдующія извѣстія.

1) Что Даудъбай, одинъ изъ знашнѣйшихъ ихъ Тархановъ (**), собравъ родъ свой и всѣхъ послу-

(*) Имя сего жожака Машень. Онъ сродникъ самому Хану, и почтенъ во всей ордѣ по своему разуму. Онъ увѣрялъ насъ, что естли бы мы его могли имѣть жожакомъ прибывши къ рѣкѣ Камышлѣ; то онъ проведъ бы насъ такъ прямо, чшобы мы могли бытъ впереди у Калмыкъ.

(**) Тарханство у всѣхъ степныхъ народовъ есть нѣ-

слушныхъ ему людей , стоишь по другую спору рѣки Тургаю , съ намѣреніемъ препящствовашь побѣгу Калмыкъ по крайней своей возможности.

2) Чшо Абуль Мамешъ, Ханъ большой орды , кочующей близъ границъ Кипайскаго государства, увѣдомясь отъ Аблай Салпана средня орды, чшо Калмыки бѣгутъ изъ подданства Россійскаго съ намѣреніемъ опяшь вѣдриться въ Зюнгорію и возобновишь тамо оспашки древняго своего владѣнія, послалъ на встрѣчу имъ часть орды своей подъ предводительствомъ сына своего, дабы не допустишь ихъ войти въ старинныя мѣста.

Не лзя было ни вовсе опровергнушь , ниже утвердишь сихъ словесныхъ предсказаній, вѣдая, чшо между Киргисцами и хвасповство почитается за преимущественное искусство. Мы увидимъ на послѣдокъ, сколь не справедливы были всѣ извѣстія отъ нихъ къ намъ принесенныя.

Имѣя сего надежнаго пушеводителя, на упрее повелъ онъ насъ между полудни и востока по пути ведущему къ рѣкѣ Тургаю. Дорога простиралась по большой части ровными мѣстами , по коимъ находились пріятные пригорки и долины, украшенные различными родами произведеній пріятныя весны. Повсюду были видны шамъ-признаки желѣзныхъ рудъ; и великое множество бѣ-

В 2.

лаго

кая степень княжества. Въ народѣ ежели не превосходяшь, то вѣрно не уступаютъ они силѣ Ханской.

лаго мрамора, покрывающаго мѣстами поверхность
бныя земли (*).

Въ 10 верстахъ отъ ушренняго нашего
спана встрѣшились съ нами до 1000 человекъ
Киргисцовъ, идущихъ къ намъ на помощь подъ
предводительствомъ одного Тархана, именуема-
го Кудай Бергенъ. Чувствительная радость, ви-
дѣть себя сообщниками Россіянамъ, и желаніе
приобрѣсти славу у другихъ степныхъ народовъ
тѣмъ, что они имѣли случай ходитъ съ нами
обще противу супостатовъ ихъ, изображало въ
нихъ всѣ знаки чувствительныхъ радости и усер-
дія. Казалось, что на сіе время прекратилась
и ша непримиримая вражда, каковую изъ самыхъ
давнихъ лѣтъ Башкирцы и Киргисцы между со-
бой имѣли, въ разсужденіи различныхъ злодѣ-
яній, причиняемыхъ отъ однихъ другимъ. Баш-
кирцы, будучи съ природы коварнѣе и мститель-
нѣе, на сей часъ превратили мщеніе свое въ бла-
гопріятство, и угощали Киргисцовъ въ своемъ
спану по обычаю Махометанскому.

Соединенные съ нами Киргисцы слѣдовали
вмѣстѣ до лагеря, занятаго въ 12 верстахъ отъ
ушренняго нашего спана, при озерѣ именуемомъ
Сасикуль, что значить поганое или вонючее озе-

ро

(*) По озерамъ лежащимъ въ сихъ мѣстахъ находится
отмѣнный родъ красноногихъ куликовъ. Перьями они
почти совсемъ черные; кромѣ того, что на груди и
на брюхѣ имѣютъ по небольшому числу бѣлыхъ перь-
евъ. Великоною они не превосходятъ обыкновеннаго
степнаго кулика.

ро (*). По причинѣ, что далѣе отъ сего озера мѣста безводныя, признано за лучшее шибѣ оспашься, не смотря на малое разстояніе, кое прошли въ сей день наши войски, дабы шибѣ сдѣлашь хотя малое отдохновеніе коньямъ ущомленнымъ отъ безпреспаннаго пупешествія, и на упрѣ бышь готовымъ къ продолженію превосходнаго разстоянія.

Лагерь при:
озерѣ Са-
сикуль,
260 верстѣ
разстояні-
емъ отъ
границы.

Киргисцы, пришедшіе къ намъ на помощь, имѣли оружіе копыя, сабли, стрѣлы и ружья, изъ коихъ палятъ они фишилями, сдѣланными изъ поволжаной коры. Сіе дѣлають они такимъ образомъ: когда нужда велитъ имъ приготовить къ стрѣльбѣ; тогда взявъ конецъ поволжаного фишиля, натирають его порохомъ, и къ нему огонь присѣкають изъ кремня, отъ коего въ одно мгновеніе загорится напершой порохомъ фишиль. Ружья ихъ не имѣють ни полки, ни курка; но вмѣсто онаго на стволъ ружья сдѣлана небольшая скважина, къ коему прикладывають они зажженной фишиль, и отъ коего въ шибѣ минушу бываешь выстрѣль. Они стрѣляють весьма мѣтко, къ чему способствуютъ имъ рожки, придѣланные къ срединѣ ружья, каковыя въ употребленіи и между Россійскими козаками. Сей выстрѣль не можеть бышь дѣйствителенъ у сидящаго на лошади; а по тому стрѣляють они

Оружіе
Киргисъ-
Кайсаковъ.

В 3

изъ

(*) Названіе сего озера ни мало не сходствуетъ съ естественомъ его воды; ибо вкусъ оныя нарочито пріятенъ. Величина онаго окружностію версты чешыре.

иѣ сеѣ оружія спѣшившись, пославя ружье свое на рожки, и тогда шо, сказывающѣ, бывающѣ опасны ихѣ выспрѣлы. Въ дождливое время сполькожѣ не способны ихѣ ружья, какѣ и у коннаго спрѣлка: ибо не шолько, что обмокшій фишиль не можно скоро зажечь; но и самый порохѣ остаещя безѣ дѣйствія по причинѣ мокрошы, входящей въ спвольную скважину. Такимѣ образомѣ ополчающя Киргисцы прошиву непріятелей своихѣ. Ружья по большой части покупающѣ они въ Ташкенѣ, гдѣ жищели во всѣхѣ художествахѣ превозходящѣ другихѣ тамошнихѣ народовѣ: но порохѣ нѣкоторые Киргисцы дѣлающѣ сами въ своихѣ улусахѣ. Сколько мнѣ вѣдомо, шо сосщавѣ двухѣ родовѣ пороха имѣ извѣщенѣ, какѣ шо чернаго и бѣлаго: но искусство сіе хранящѣ они какѣ таинство не многимѣ народамѣ извѣстное; ни ласковости мои, ни угощенія, кощоры оказывалѣ я шѣмѣ Киргисцамѣ, опѣ коихѣ надѣялся я о томѣ развѣлащѣ, не могли привлечь ихѣ удовольствовашѣ мое любопытство. Опѣшѣ ихѣ сосщоялѣ въ томѣ: что мы дѣлаемѣ одной такѣ, какѣ и въ вашей сторонѣ, и нѣшѣ въ искусствѣ нашемѣ ничего опмѣннаго, а потребное ко оному дасщаемѣ мы въ собщвенныхѣ нашихѣ земляхѣ.

Каждый Киргизецѣ, идущій въ походѣ прошиву непріятелей своихѣ, имѣетѣ при себѣ шри и чепыре лошади. Самая наилучшая изѣ нихѣ оставляещя на день насщоящаго ополченія, а

до того времени не обременяютъ ее ничѣмъ; но другія везутъ попеременно ихъ самихъ и заготовленные ими путевые припасы. Имѣючи въ походѣ шолкое число лошадей, безъ всякой нужды могутъ они проходить въ день отъ 60 до 80 верстѣ.

Военная одежда не только у знатныхъ ихъ людей, но и у большой части простаго народа опличается отъ обыкновенной одежды шѣмъ, что на спинѣ верхняго плащя нашиваютъ они по два суконные или коженые мешечка. Въ одномъ изъ нихъ зашита нѣкая написанная молитва, защищающая ихъ отъ болѣзни и отъ оружія непріятельскаго; въ другомъ таковыяжъ молитвы, дѣлающія ихъ храбрыми и неустрашимыми въ день сраженія. Такъ заставляетъ ихъ думать народное суевѣріе: но въ самомъ дѣлѣ неустрашимость и искусство ихъ оказывается больше въ воровствѣ и въ грабительствѣ проходящихъ мимо ихъ земель малолюдныхъ каравановъ, нежели въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Не только мнимые ихъ начальники, но и ^{О Киргисцахъ.} самые ихъ владѣтели не имѣютъ почти никакой воли наказать самаго злаго преступника. Чѣмъ больше кто изъ нихъ имѣетъ своего роду, шѣмъ больше его могущество въ народѣ, по тому, что онъ въ случаѣ нужды можетъ употребить силу семьи своей вмѣсто правосудія и обороны. Такимъ образомъ, еслии есть нужда склонить къ чему ни будь Киргисцовъ, то надлежитъ

лежитъ къ тому согласить не столько самаго Хана, сколько начальниковъ многолюдныхъ семей.

Киргисцы не имѣютъ ни правъ, ни суда къ разбиранию народныхъ тяжбъ; но на смертоубійство и воровство имѣютъ они старое усановленіе, ихъ предками утвержденное. Сіи два злодѣянія наказуются у нихъ такимъ образомъ.

Убійца не жертвуетъ у нихъ головою своею за убійеннаго, гдѣ вмѣсто того за то платитъ онъ 100 лошадей, одного пѣтника, двухъ вѣблюдовъ, наилучшій суконной кафтанъ, черную лисицу, ясребра или беркуша (*), панцырь и другіе военные снаряды, ближайшему родственнику убійеннаго. Еслилижъ собственнаго досташка убійцы не достаетъ на сію заплату, то взыскиваютъ недоставокъ съ его родни, которая не имѣетъ уже воли противиться сему народному усановленію: ибо каждый пріемлетъ участіе въ защищеніи сего необходимаго права. Сей уставъ Киргисцы называютъ Кунъ.

Изувѣчивъ человека почитается у нихъ за половину убійства; а по тому половину долженъ платить изувѣченному прощиву совершеннаго убійства. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ самъ Нурали Ханъ, нынѣ ими управляющій, принужденъ былъ, повинуюся усановленному праву, платить за увѣче одного Киргисца. Сіе случилось.

(*) Беркутовъ Киргисцы учатъ весьма искусно ловить хорьковъ, лисицъ и волковъ. Сей родъ птицъ почти похв самое, что и орель.

чилося такимъ образомъ: одна Калмычка, плѣнница Киргисца, жившаго близъ Ханскаго спана, не могли сносить наглости и побой отъ своего хозяина, убѣжала отъ него и скрылася въ кибишку любимой Ханской жены. Разбѣренный бѣгучи за нею въ слѣдъ вбѣжалъ въ шужь самую кибишку, гдѣ плѣнница его искала себѣ спасенія, и гдѣ въ то самое время сидѣла Ханская жена. Киргисцы навсегда оказывающъ малое почтеніе Ханскимъ супругамъ, тѣмъ меньше еще въ часъ бѣшенства своего. Онъ зачалъ при ней бранить и бить свою плѣнницу, отъ чего сдѣлалось смятеніе во всемъ Ханскомъ улусѣ. Служащіе при Ханѣ люди (Узбни именуемые) сбѣжавшись на сей крикъ, вышацили вонъ сего дерзновеннаго нахала; и между тѣмъ нечаянно изувѣчили его такъ, что онъ по осмотру собравшихся Киргисцовъ оказался неспособнымъ къ дѣторожденію. Тщешно Ханъ старался защитишь себя уваженіемъ дерзновеннаго его поступка въ присутствіи своей жены. Народъ принудилъ его плашешъ половину установленнаго за убійство по праву Куна.

Установленіе прошиву воровства называется у Киргисцовъ Айбана. Сила онаго состоишь въ томъ: естли воръ будешъ пойманъ съ лошадей или съ барбаномъ, и приведешъ его предъ старшину того улуса, то взыщущъ съ него за одну 27 лошадей, или 27 барановъ.

Не весьма часто случаются у нихъ подверженные сему суду. Природная ихъ склонность къ воровству рѣдко упошребляется въ ихъ сообществѣ, можетъ бысть удовлетворена въ сосѣднихъ съ ними земляхъ. Они ѣздящъ на воровство, и возвращающъ съ ограбленною корыстію предъ глазами всего народа; и сіе злодѣяніе не только не дѣлаетъ между ими порока, но еще почитается за знаки совершенной храбрости и проворства. Самые знатнѣйшіе ихъ люди, набравъ себѣ сообщниковъ, ѣздящъ на разграбленіе сосѣднихъ земель. Каракалпаки, Аралцы и Ташкенцы суть всегдашняя жертва злодѣянію сего народа.

Киргисцы хощя и содержащъ въру Магомешанскую; но не извѣстно имъ не только истинное Богослуженіе сего закона, но ниже самыя малѣйшіе духовныя обряды. Они не имѣютъ собственныхъ своихъ священниковъ; но вмѣсто того въ осеннее время посѣщаютъ ихъ Ходжи, Ахуны и Муллы, привѣзжающіе изъ Ташкента, Туркистана и Хивы. Святое имя, кое носятъ на себѣ сіи искусныя лицемѣры, привлекаетъ къ нимъ почтеніе народа сколь непросвященнаго, столькожъ и суевѣрнаго. Они обогащаютъ ихъ всякою скопиною; а тѣ обогащенные подлогомъ своея свяности возвращающъ въ предѣлы своего опечества.

Всѣ обряды, производимые у Киргисцовъ во время свадебъ и во время погребенія усопшихъ, суть остатки тѣхъ древнѣйшихъ обыкновений, како-

каковыя имѣли языческіе народы, обитавшіе въ предѣлахъ пространнаго Азіи; и принявшіе на концѣ вѣру Махомешанскую. Я опишу оныя здѣсь, дабы тѣмъ изобразить естественную простоту древнихъ вѣковъ.

При описаніи Киргискихъ могилъ видѣли мы уже, что съ усопшими погребаяющіе они вмѣстѣ и ихъ оружіе, и что могилы свои осыпающіе они каменьями, землею, а иногда поспавляющіе надъ ними зданія изъ дерева, или изъ дикаго камня сооруженныя. Посреди оныя включается шило усопшаго, положенное на коврѣ. Тамъ родственники и пріятели его, окруживъ оное, извѣщаютъ знаки своего сокрушенія и горести, и внемлющіе молитву читаемую ихъ Муллою, копорый вмѣстѣ съ симъ моленіемъ прославляетъ добродѣтели усопшаго, его богатство и его храбрость въ военныхъ дѣлахъ. Спустя нѣсколько дней послѣ погребенія, наследникъ имѣнія усопшаго приуготовляетъ публичной пирѣ, употребляя при томъ слѣдующіе обряды. Онъ долженъ жершвовать при семъ празднествѣ нѣкоторую частію своего имѣнія, какъ то однимъ или двумя плѣнниками (*), поликимъ же числомъ вѣдлюдовъ, панцыремъ, десятью или двадцатью лошадями, нѣкоторымъ числомъ барановъ, и по тому подобнымъ. Основаніе сего празднества есть

Г 2

то,

(*) Плѣнниковъ вообще всѣ Киргисцы называютъ Ясырями. Яицкіе Казаки именуютъ ихъ такимъ же именемъ.

шо, чшобы сею частію посшавленнаго имѣнїа награждать тѣхъ людей, кои окажутъ при семъ многочисленномъ спеченїи народа опмѣнное искусство въ рыстанїи; по чему каждый приуговляешъ для себя наилучшую лошадь, не изключая изъ того и самаго наслѣдника. Но чшобы сіе было безмятежно, шо къ сему избираютъ они двухъ знатныхъ посредшвенниковъ изъ старшинъ своихъ, дабы тѣмъ удобне было засвидѣтельствовано проворство сихъ дикихъ рыцарей. Одинъ изъ нихъ остаешся на помѣ мѣстѣ, откуда начнешся рысталище; другїй тамъ, гдѣ назначено имъ сбѣзжашся. Не извѣстно имъ, коликое число верстъ составитъ шо разстоянїе, которое скажутъ они въ запуски; но по словамъ ихъ надобно думать, чшобы сіе сдѣлаешъ не менѣе 40 верстъ: ибо приуговляющїеся къ сему рыстанїю обще со своими посредшвенниками ѣдутъ съ начала весьма шихою ѣздою съ вечера до полудни другаго дня; а въ сей день, когда свалитъ солнечный жаръ, начинаютъ скакать возвратно до того мѣста, гдѣ ожидаютъ ихъ назначенныя имъ корысти, и гдѣ приуговленъ для нихъ обѣдъ и веселїе обыкновенное въ ихъ землѣ. Пѣвника такъ, какъ наилучшую вещь изъ посшавленныхъ въ награжденїе симъ рыцарямъ, беретъ тотъ, который опередитъ всю толпу народа, шоржешшвуюющаго на семъ празднествѣ; панцырь беретъ послѣдующїй за нимъ; шрешїй велблуда; чешвертшый кармазинъ.

мазинный кафшанъ и хорошую шапку; пятый лошадь со всемъ приборомъ; послѣднiе довольствуются лошадьми и баранами. Сверхъ сего наследникъ имѣнiя долженъ высцавить на смотрѣ всему народу наилучшiя сокровища усопшаго. Любимая его лошадь въ наилучшемъ своемъ убранствѣ должна стоять покрыта чернымъ сукномъ; на другихъ лошадяхъ положены наилучшая его одежда, военные снаряды, богатые ковры и кибички. Всѣ они по порядку привязываются къ просянутой веревкѣ: подлѣ нихъ стоятъ его жены надрывающiяся со слезъ, такожде и всѣ его плѣнники и плѣнницы. Сей обрядъ основанъ на томъ, чшобы показать народу, сколь много приобрѣлъ онъ имѣнiя во время жизни своей, и чрезъ то оставилъ его въ добромъ мнѣнiи у всѣхъ бывшихъ свидѣтелями приобрѣщенныхъ имъ корыстей. Надъ такую кибичкою, гдѣ было жилище усопшаго, высцавляется черный значикъ въ знакъ сокрушенiя оставшейся семьи.

Брачные обряды у Киргисцовъ показываютъ сколько же невѣжества, сколько и другiя ихъ обыкновенiя. Извѣстно, что всѣ Азiатическiе народы получаютъ себѣ женъ цѣною калыма. Киргисцы платятъ оной смотри по своему достатку, и смотри на красоту и природу сватаемой дѣвки. Самая посредственная плаша за невѣсту должна состоятъ въ одномъ плѣнникѣ, въ 30 или въ 40 лошадяхъ и въ нѣкоторыхъ военныхъ снарядахъ. Предъ днемъ брака отецъ невѣ-

невѣстинѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ своего жилища спановитѣ бѣлую кибишку, въ которой обыкновенно ошправляются брачныя обряды между женихомъ и невѣстою. Къ ней привязываютъ богатоубранную женихову лошадь, и шамъ же кладутъ наилучшую его одежду.

Естьли невѣста по день сочешанія своего сохранила себя безпорочну, то брачное пиршество ошправляется съ веселіемъ: естьлижѣ случится тому прошивное, то бывшіе при оной церемоніи сваты заколютъ убранную женихову лошадь, и въ мѣлкіе куски изрѣжутъ его одежду, означая тѣмъ неблагополучіе сочетавшихся. Въ такомъ случаѣ отецъ невѣстинѣ служитъ ругательству собравшихся гостей, и при томъ лишается взятаго за дочь свою калыма. Такіе примѣры у нихъ весьма рѣдко случаются, по тому, что дѣвокъ просватываютъ они по большей части малолѣтнихъ. Утромъ брачнаго дня невѣсту, сидящую на богатомъ коврѣ, носятъ чепыре дѣвки прощаются со всѣми ея подругами. Сіе прощаніе есть знакомъ исключенія ея изъ дѣвокъ: и съ сего то дня женихъ можетъ видѣться съ своимъ шестемъ, чего по сей день у нихъ не бываетъ.

При томъ невѣжествѣ, въ которомъ находятся Киргисѣ-Кайсаки, надлежало бы ожидать въ нихъ по крайней мѣрѣ людей справедливыхъ и добродушныхъ; но напрошивъ того нѣтъ ничего между ими споль рѣдкаго, какъ сихъ двухъ
добро-

добродѣтелей. Корыстолоубіе, лукавство, хищеніе и обманъ, естли не всѣмъ вообще свойственны, по весьма мало оспается между ими людей извѣстныхъ изъ сего собранія пороковъ. Правда, что Киргисцы имѣютъ больше естественнаго разума, нежели другіе имъ подобные народы: но сіе кажется возродило между ими больше пороковъ, нежели въ другихъ непросвѣщенныхъ народахъ. Въ женщинахъ Киргисъ-Кайсацкихъ примѣчается гораздо больше естественной простоты и добродушія, нежели въ мужчинахъ. При многихъ случаяхъ спасающъ они плѣнниковъ отъ жестокости приугошворяемой для нихъ мужьями ихъ: и сіи знаки челоуѣколюбія умножающъ къ нимъ усердіе невольниковъ. Нѣжность, къ копорой имѣютъ они нарочитую склонность, не рѣдко раздѣляющъ съ ними ихъ плѣнники: но въ такомъ случаѣ жертвуютъ оба они жизнью своею, когда узнаютъ про то ревнивые ихъ мужья. Сколь лѣнны къ работѣ вообще всѣ Киргисъ-Кайсаки, столь трудолюбивы женщины въ ихъ народѣ. Все, что принадлежитъ до присмотра за скотомъ, до правленія домашняго и до руководѣній обыкновенныхъ въ ихъ землѣ, оставляешся всегда на попеченіе женъ: мужьяжъ напрошивъ того препровождаютъ жизнь свою въ праздности и въ грабительствѣ сосѣднихъ земель.

Все, что касается до скотоводства и до прочихъ обрядовъ домостроительства Киргисъ-Кайсацкаго народа, изключаю я изъ сего описанія,

санія , какъ дѣло извѣстное уже чрезъ описанія г. Академика Палласа. (*) Оспашетъ мнѣ увѣдомить чипашеля, что могъ развѣдать я о древнемъ состоянїи сего народа , слушая преданія оспавленные имъ отъ ихъ предковъ.

Киргисцы ушверждають, что въ самой древности соспавляли они народъ съ древними Крымцами , обивавшими по мнѣнїю ихъ въ сей части Азіи , гдѣ они понынѣ обивають. Причину названія и отдѣленія ихъ отъ Крымцовъ сказываютъ они нижеслѣдующую. Нѣкоторый Крымскій Ханъ , имянуемый Кундугуръ , послѣ долговременнаго его правленія надъ симъ народомъ умеръ , оспавя послѣ себя двухъ женъ и семь сыновъ , рожденныхъ отъ младшей жены. Съ старшею женою имѣлъ онъ шакожде дѣшей : но не извѣстно имъ , коликое было ихъ число , а по тому по смерти сего Хана наслѣдники его , дѣлившись между собою , обидили въ раздѣлѣ младшихъ братьевъ , копорые огорчась шѣмъ , оспавя жилища своихъ родителей , и не взявъ имъ принадлежащаго , ушли въ степь , и тамо переходя съ мѣста на мѣсто обивали. Между шѣмъ число ихъ умножилось principally премо челоуками ,
при-

(*) Между Киргисцами естѣ споль богатые скотомъ , что одна семья имѣетъ до 20000 лошадей и до полликагоу числа овецъ. Сіе многочисленное скотоводство мало пребуетъ ихъ трудовъ и попеченія ; ибо какъ лошади , такъ и овцы не сполько лѣтомъ ходя по степи питаются растенїями , но и зимою , хотя бы овцы и снѣгомъ были покрыты.

пришедшими къ нимъ такожде оубъ различныхъ огорченій, причиненныхъ имъ въ прежнихъ ихъ селеніяхъ: и такъ аршель ихъ умноженная въ разныя времена сими пришельцами спала въ 40 человекъ. Помня брашніа обиды, не рѣдко всѣ они нападали на шабуны ихъ пасомые близъ шѣхъ мѣстъ, гдѣ они обипали: по сему прозвали ихъ шамошніе жипели Киркѣ-Кійсакѣ, шо еспъ, сорокѣ холоспыхъ. Не долго были они сходны съ симъ названіемъ; ибо они спущя нѣсколько времени накрали себѣ женъ изъ земель принадлежащихъ Кундугуровымъ попомкамъ, и не перемѣняя образъ жипія своего зачали кочевашъ по степѣ обще и съ женами своими, умножая родъ свой время оубъ времени болѣе, и сохраняя при томъ имя Киркѣ-Кійсаковъ, данное имъ по числу ихъ аршели оубъ сосѣдспвенныхъ народовъ. Въ прочемъ нынѣ они вообще называющся Киргисѣ-Кайсаками; и сіе новое нарицаніе упошребипельнѣе между ихъ народомъ, нежели древнее.

Народъ Киргисѣ-Кайсацкій нарочито силенъ и многолюденъ: но подъ именемъ Киргисѣ-Кайсаковъ разумѣющся шри народа, управляемые каждый особливыми Ханами и Салпанами. Меньшая и Средняя Орда почишаешся въ числѣ подданныхъ Россійской имперіи: напротивъ шого обипающіе внушри Алшайскихъ горъ Киргисцы ни оубъ кого не зависимы; и сія орда называешся Большою. Народъ сея орды силенѣе, богатѣе

и многлюднѣе прочихъ ордѣ; живущѣ спокойно, рѣдко выходя изъ предѣловъ своего владѣнія, пишаяся скоповодствомъ и ловлею звѣрей. Родъ ихъ между всѣми Киргисцами за самый древній и почтенный признаваешся. Владѣніе всѣхъ Киргисѣ-Кайсацкихъ ордѣ разпространяешся на западѣ отъ Алтайскихъ горѣ до Каспійскаго моря, на полдень отъ рѣкѣ Яика и Иртыша до рѣки Амурѣ Дарьи. За оными, по словамъ Киргисцовѣ, начинающіяся владѣнія Хивинцовѣ, Ташкенцовѣ и другихъ тамо обитающихъ народовѣ.

Описавъ состояніе Киргисѣ-Кайсацкаго народа, по елику было мнѣ извѣстно, время уже обратись къ описанію путешествія нашего.

На утрее 24 дня слѣдовали мы обще и съ соединившимися съ нами Киргисѣ-Кайсаками далѣе къ востоку, проходя такими мѣстами, на коихъ не видно было не только горѣ высокихъ, но ниже самыхъ посредственныхъ возвышеній. 36 верстѣ мѣста были совсемъ безводныя; но при концѣ сего разстоянія находилось озеро Карасай называемое, кое избрали мы мѣстомъ нашего отдохновенія.

Лагерь при озерѣ Карасай, 206 верстѣ разстояніемъ отъ границы.

Между озерами Сасикулѣ и Карасаемъ находится небольшой кустарникъ, Киргисцами Кукрякѣ именуемый. Онъ не имѣетъ никакого сходства съ растеніями свойственными нашимъ землямъ; а по тому пребуешъ особливаго описанія.

Сколько мнѣ примѣшнѣ случилось, то сей родъ кустарника не произрасшаешъ на землѣ свой-

свойственной прочимъ распеніямъ; но желшовапая и съ пескомъ смѣшанная глина производитъ сіе распеніе. Корень его лежитъ весьма близко отъ поверхности земной, и видомъ своимъ имѣетъ великое сходство съ огородною морковью. Отъ него къ верху разпространяющіяся шонкія опрасли, облегшія въ округъ его весьма густыми вѣтвями, на коихъ листочки шонки и къ концу оспры, на подобіе пихшовыхъ листьевъ. Самая перевозная вышина сего кустарника не бываетъ болѣе аршина, и толщина у корня въ округъ не болѣе двухъ вершковъ. Деревцо само собою нарочито швердо. Кора его подобна осиновой корѣ. Примѣшно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля производитъ сіе распеніе, другихъ травъ или очень мало, или совсемъ не бываетъ.

Отъ озера Карася въ 23 верстахъ посреди пространной долины, лежащей межъ двухъ пологихъ горъ, находится соленое озеро, на поверхности копората садится мѣлкая самосадка. Отъ береговъ сего озера начинается зыблущій песокъ, продолжающійся на 40 сажень въ длину; по шомъ находится вязкой илъ, по коимъ плаваютъ соленой шузлукъ; мѣстамижъ лежитъ шонкимъ слоемъ и самая самосадка. Отъ онаго далѣе начинается насшощій слой соли толщиной отъ одной до двухъ четвертей: подъ нимъ по всему пространству озера находится сѣрый и черный илъ. Тузлукъ сей нарочито солонъ, и соленостію своею кажется ни мало не усту-

паешъ Индерской соли, находящейся около селеній Яицкихъ козаковъ. Но здѣсь не можно достать оной шакого же количества, какъ въ семъ послѣднемъ; ибо вся длина сего озера не болѣе трехъ верствъ, а въ ширину ошъ 700 до 800 сажень. Тамо находится на пескахъ великое множество различныхъ инсектовъ, кои лешая во время льпа упадають въ шузлукъ, плавающій поверхъ песковъ, и шамо, покрышы будучи приспавшими къ нимъ солеными часшицами, остаются невредимы. Собравъ ихъ довольное количество, положилъ я ихъ на малое время въ чистую воду, гдѣ они очистились ошъ покрывающей ихъ соли.

Лагерь при
безъимян-
номъ озерѣ,
323 версты
разстояні-
емъ ошъ
границы.

По другую сторону вышеописаннаго озера начинаюшя нарочитой вышины горы, изъ подъ подошвы коихъ текутъ малые источники соленыхъ водъ, скрывающіеся въ пескахъ на берегу озера лежащихъ. За оными горами разстояніемъ въ 4 верстахъ, при небольшомъ прѣсномъ озеркѣ войски разположились лагеремъ и пробыли до другаго дня.

Хотя во всѣ дни нашего путешествія по степи время было весьма холодное; но холодъ и буря, бывшая 23 числа, превозходила всѣ прочіе дни: ибо къ полудню упалъ небольшой снѣгъ. Суевѣрные Киргисцы приписують сей холодъ своимъ Яидъчамъ, кои суть чародѣи сего народа. Они говорятъ, что сіе опмѣнное дѣйствіе воздуха сдѣлано ими для того, дабы ко-

О Киргиз-
скихъ ча-
родѣяхъ.

ни не были упомянуты весенним жаромъ. Сему роду людей приписуютъ они такія спранные дѣйствія , какія только можетъ вымыслишь народное суевѣріе. Громъ , дождь , буря , снѣгъ и чрезмѣрно знойные дни имѣютъ они силу дѣлать , когда только имъ вздумается ; что , сказываютъ , будто бы они дѣлаютъ способомъ нѣкоего волшебнаго камня .

Отсюда подвигаясь далѣе къ востоку , находимъ другое соленое озеро , Киргисцами Карасай именуемое , лежащее въ 5 верстахъ отъ упреннаго нашего спана , бывшаго при безвмянномъ озерѣ . Сіе такъ , какъ и первое , окружено со всѣхъ сторонъ холмами и пригорками , съ коихъ смотря на озеро , представляется вода какъ бы вѣчнымъ льдомъ ошягощенная , по причинѣ швердой соли на подобіе льда поверхность онаго покрывающей . При началѣ береговъ его лежитъ мяккой песокъ , по коимъ прошедъ не большое разстояніе начинается швердая и весьма прозрачная самосадка , по которой не только пѣшимъ людямъ , но и съ лошадьми безъ всякой опасности ходитъ возможно . Сія затвердѣлая самосадка состоитъ по большой части изъ малыхъ четверугольныхъ кашышковъ , сросшихся одинъ съ другимъ такъ крѣпко , какъ бы самая горная соль . Полуденный берегъ сего озера состоитъ весь изъ швердой и при солнечномъ сіяніи дѣлающей приятной блескъ самосадки : но сіе удивительно , что къ сѣверовосточной сто-

ромъ находися одинъ только соленый пузлукъ, плавающій поверхъ лежащаго тамо илу; однакожь такъ глубоко, что во многихъ мѣстахъ болѣе трехъ аршинъ глубины его. Вѣроятно, что сія жидкая матерія въ жаркіе дни шакожде превращается въ швердую самосадку, какъ по увѣряютъ живущіе около сего озера Киргисцы. Но по тому причинею, что другая часть озера осыщается на всегда покрыта швердою солью, есть ничто иное какъ по, что она лежитъ ближе къ полудню, и получаетъ всегда большую силу солнечнаго жару, превращающаго жидкой пузлукъ въ швердую самосадку, нежели та часть, коя имѣетъ склоненіе свое къ сѣверной сторонѣ, и сверхъ того отъ лучей солнечныхъ защищается холмами и горами. Самая превосходная толщина зашвердѣлой самосадки не болѣе трехъ четвертей; а за оною далѣе во глубину находися жидкій пузлукъ и зеленый илъ. Можетъ быть уменьшеніе швердаго соленого слоя происходитъ отъ весенняго разливія водъ и отъ дождей, въ сіе время здѣсь весьма часто случающихся, кои ліясь въ озеро съ высоты окружающихъ его горъ, превращаютъ зашвердѣлую соль въ жидкой пузлукъ, коего плаваютъ великое множество поверхъ песку и илу. Сіе озеро разпространяется отъ востока къ западу, длиною близъ четырехъ верстъ, а всею окружностію отъ 8 до 10 верстъ. По среди оныя находяшся удивительные слишки соли, облившіеся иные въ округъ

кругъ расшенія, представляя въпъви его не только въ наисовершеннѣйшемъ видѣ, но еще какъ бы нѣкими плодами обремененныя; другія въ округѣ мѣлкаго камня и камыша. Что касается до вкуса; до виду и до бѣлизны сея соли; то она, есшли не превосходитъ, вѣрно не уступаетъ славнѣйшей Илецкой соли: но жалко, что сіе столь полезное произведеніе нашурѣ находима въ мѣстахъ опдаленныхъ и необитаемыхъ. Въ прочемъ, есшлибъ источники здѣшнихъ рѣкъ изобиловали лѣсомъ шакъ, какъ рѣки текущія въ Соликамскихъ предѣлахъ; и есшлибъ понадобилась сія соль для довольствія народа, живущаго по Оренбургской линіи: то можно бы рѣку Камышу обратишь шакожде въ пользу сего ошправленія водянымъ путемъ; какъ то уже ошсано выше сего.

Есшли ешь что примѣчанія достойнаго въ семъ озерѣ, то одинъ соленый источникъ, текущій отъ воспочнаго конца озера и печеніемъ своимъ спрямящійся на высоту увала, куда прошедъ болѣе полуверспы скрывается по шомъ въ находящіяся тамъ водорослины. Я не вѣдаю и не могъ сыскашь причины, отъ чегобъ вода могла спремиться печеніемъ своимъ на высоту: но что сіе истинно, тому я самъ свидѣшель.

Отъ сего озера пробхавъ нѣкоторыя возвышенія, каменными холмами украшенныя, находящяся колодези, вырышые безъ сумнѣнія бѣжавшими чрезъ мѣста Калмыками по причинѣ худыхъ

дыхъ озерныхъ водъ, въ коихъ почти во всѣхъ чувствительна или горькосць или соленосць, пропивная къ употребленію въ пишіе. Прорыныя мѣста подали мнѣ случай разсмотрѣть слои шамошней земли. Верхній слой есть сѣрый песокъ, лежащій толщиною отъ двухъ до шрехъ чешвершей: за нимъ слѣдуетъ мягкой черноземъ, который безъ сумнѣнія составлялъ нѣкогда поверхность сея земли; но по времени покрылся пескомъ нанесеннымъ вѣтрами съ песчаныхъ горъ, озеръ и рѣкъ. За черноземомъ слѣдуетъ паки песокъ съ прожилками желшой земли; за нимъ зеленевашая глина; по помѣ являетя уже вода выходящая изъ нѣдръ земныхъ. И шакъ вся глубина отъ верху земли до подземныхъ источниковъ не болѣе двухъ сажень; а въ другихъ мѣстахъ и гораздо выше сего оказываешя прѣсная вода.

Лагерь при
безымянномъ озерѣ,
354 вер-
сты раз-
стояніемъ
отъ гра-
ницы.

Прѣхавъ небольшое разстояніе отъ вышеописанныхъ колодцовъ, расположились лагеремъ при безымянномъ озерѣ, лежащемъ въ 31 верстѣ отъ упреняго нашего стана.

Въ сихъ мѣстахъ находишя нѣкоторый родъ пшичекъ, Киргисцами Тилегусъ именованыхъ. Ростомъ и прочими частями шѣла весьма походяшъ они на куропашокъ; но различающя отъ оныхъ разноцвѣтными перьями своими, и шѣмъ еще, что они имѣюшъ ноги сходшвующія больше съ звѣриными лапами, нежели съ пшичьими ногами. Такого роду пшичку козаки наши поймавъ живую
въ

въ гнѣздѣ и принесли ко мнѣ. Два дни возилъ я ее съ собою; но не находя сродной ей пищи, принужденъ былъ на конецъ сдѣлать изъ нее чучело, кошорымъ я такъ же мало пользовался, по причинѣ, что оно, сдѣлано будучи въ степи во время сырой погоды, не могло довольно высохнуть; а по тому при наступленіи жаркихъ дней и со всемъ испортилось. Мясy сей ппички Киргисцы приписуюшъ силу изцѣленія бѣснующихъ людей. Они изсуша его и исполкши въ мѣлкой порошокъ, даюшъ пищу съ водою болящимъ шаковымъ недугомъ.

Ошюда начинаются пески, именуемые Джидель Мамушъ, лежащіе между полуднемъ и воспокомъ. Путь отъ сего мѣста былъ чрезмѣрно трудный: ибо должно было непрестанно переходить съ одной песчаной горы на другую еще вышшую. Не видно было шамъ ничего примѣчания достойнаго, кромѣ прехъ горькихъ и соленыхъ озеръ, находившихся на самомъ пупи нашемъ. На нихъ такъ, какъ и на вышеописанныхъ озерахъ, садится понкимъ слоемъ горькая и соленая самосадка. Такого состоянія вся сія земля, и такого по свойства большая часть здѣшнихъ водъ. Чрезъ 30 верстъ отъ ушренняго нашего стана прибыли мы къ небольшому прѣсному озеру, въ коемъ ушомили мы жажду свою и пробыли до другаго дня, имѣя самую нужную пищу для ушомленныхъ нашихъ коней.

Лагерь на
пескахъ
Джидель
Мамушъ,
384 вер-
сты раз-
стоянїемъ
отъ границъ.

Е

На

На другой день путешествіе наше было шаковыми же песчаными мѣстами, какъ и прошедшаго дня; и шягосъ пуши шѣмъ больше умножалась, чѣмъ далѣе входили мы въ средину сихъ песковъ. Тамо росшетъ великое множество степнаго рвеню: и сіе почти единое распеніе произращаетъ сія неплодная земля. При берегахъ находящихся шамъ соленыхъ озеръ находится довольное число мѣлкаго шальнику, коего со всемъ не видно было намъ, прошедъ близъ 400 верстъ ошъ границы; а больше еще онаго увидѣли приближась къ нѣкому соленому источнику, текущему съ востока въ рѣку Тургай, при соединеніи съ которою имѣетъ онъ уже прѣсную воду: шакъ сказываютъ о томъ Киргисцы кочующіе въ сихъ мѣстахъ. Перебравъ на другую сторону сего источника и по немъ подвинувшись въ верхъ небольшое разстояніе, разположились мы лагеремъ при маломъ прѣсномъ озеркѣ, лежащемъ въ 29 верстахъ ошъ прежняго нашего спана.

Лагерь при
пескахъ
Джидель
Мамушъ,
413 верстъ
ошъ грани-
цы.

Къ вечеру сего дня прибылъ къ главному начальнику сего корпуса толмачъ, посланный ошъ подполковника и легкихъ войскъ ашамана Могушова съ извѣстіемъ, что онъ со всѣми подъ предводительствомъ его находящимися людьми приближается къ рѣкѣ Иргизу, и что онъ въ скоромъ времени надѣется соединиться съ войсками въпереди его идущими. Сія вѣсть была всѣмъ вриятна въ разсужденіи малолюдства нашего.

Далѣе

Далѣ отъ сего мѣсна по пуши ведущему къ рѣчкѣ Улкіаку находящяся мѣсна безводныя , песчаныя и неимѣющія обильныхъ конскихъ кормовъ ; а по шому нужно было сдѣлать нѣкошорое отдыхновеніе конямъ , дабы наупрѣе съ меньшимъ опягощеніемъ оныхъ пройши разшояніе безплодныхъ мѣстъ безъ раздыху . И такъ сей день прошли мы не болѣе 7 верстѣ отъ упреняго нашего спана : по шомъ разположились лагеремъ при пространномъ прѣсномъ озерѣ , гдѣ вѣ рассужденіи облегихъ вѣ округѣ его луговъ конскіе кормы были привольнѣе прежнихъ мѣстѣ . Оспапки сего дня употреблены были для отправления нарочныхъ людей съ письмами къ Киргисѣ Кайсацкому Хану , равно какъ и къ г. Оренбургскому губернатору съ пребываніемъ скорой высылки провіанта , дабы предупредитъ недоспатокъ , могущій вѣ прошивномъ случаѣ нанести дурныя слѣдствія всему войску .

Лагерь при озерѣ , 420 верстѣ разстояніи отъ границы.

Наупрѣе путешесствіе наше было къ востоку мѣстами не заключающими вѣ себѣ ничего болѣе , какъ только соляныя озера , всеобщее изобиліе сихъ бесплодныхъ мѣстѣ , Киргискія кладбища , песчаные пригорки и удоны . 30 верстѣ отѣѣхали мы вѣ сей день ; по шомъ разположились лагеремъ при мѣстѣ безводномъ , но обильномъ конскими кормами .

Лагерь , 450 верстѣ отъ границы .
Маія 1 дня .

Отсюда предпріяли мы пушь къ рѣчкѣ Улкіаку . Вѣ 20 верстахъ отъ упреняго нашего спана находилось славное Киргисѣ - Кайсацкое

кладбище, въ которомъ погребенъ значнѣйшій ихъ Абуль Хаиръ Ханъ, отецъ нынѣ управляющаго ими Хана. На семъ мѣстѣ убитъ онъ былъ подлогомъ нѣкоего Салшана средней Киргисъ-Кайсацкой орды, которъи, ненавидя его могуществу въ народѣ, подкупилъ живущихъ близъ себя Киргисцовъ на погубленіе его; что и удалось имъ исполнить нечаяннымъ нападеніемъ на него. Ханская могила сдѣлана изъ нежженаго кирпича, обмазаннаго бѣлою глиною, на подобіе чепвероугольной палаты. На западной части сего зданія находится нарочитаго пространства отверстіе, служащее вмѣсто ворота въ построеннаго домовища. Вошедъ въ оное найдешь тамъ основаніе гроба, сдѣланнаго изъ глины: за онымъ слѣдуетъ яма, въ которую заключено тѣло усопшаго въ одеждѣ обыкновенной и съ нѣкоторыми военными снарядами, какъ по сѣ саблю, копьемъ и со стрѣлами.

Киргисцы признаютъ сего умершаго Хана за святаго, производя сіе изъ слѣдующаго заключенія. Отъ того мѣста, гдѣ лежитъ ногами усопшій, выросло нарочитой величины вешловое дерево, покрывающее въ шъями своими воспочную часть надъ нимъ поставленнаго зданія. Не надобно было имѣть большаго свидѣтельства къ заключенію о сей святости, какъ сего по случаю тамо выросшаго дерева. Всѣ Киргисцы чтутъ съ благоговѣніемъ его могилу, и приписуютъ ему явореніе различныхъ чудесъ. Въ день всеобщаго номиненія шолпами собираются шуда Киргисцы,

тисцы, и принесли ему моленіе и жерпву опдираюшѣ по небольшому лоскушку отъ своей одежды, и вѣшаютъ оныя на вѣшви выросшаго шамо дерева; гдѣ шакожде кладушѣ клочки волосовѣ своихъ вѣ знакъ народнаго соболѣзнованія о немѣ. Прошиву домовища Ханскаго сдѣлана четвороугольная каменная ограда, длиною и шириною по 12 аршинѣ. Сіе есть шо самое мѣсто, гдѣ бываешѣ жерпвоприношеніе вѣ день поминокѣ. Сѣ полуденной спороны сдѣланы тамѣ пространныя вороша, вѣ копорыя обыкновенно вводятъ жерпвенной скопѣ, и шамо его убиваютъ.

Вѣ округѣ Ханскаго кладбища находишѣ еще множество другихъ, копорыя искусвомѣ спроенія не только не уступаюшѣ, но еще и превосходятъ первое. Иныя изъ нихъ сдѣланы на подобіе четверугольныхъ же палатъ, другія круглыя на подобіе башни; прочіяжѣ могилы осыпаны землею, коя покрыва сѣ верху коврами, сдѣланными изъ камыша, и обвѣшаны синими и красными бумажными нитками. На нихъ положено небольшое число пороху и свинцовыя пули, кои Киргисцы обыкновенно кладушѣ на могилы своихъ рыцарей. За два дни до приѣзда нашего къ сему кладбищу Киргисѣ - Кайсацкій Нурали Ханѣ со всѣми бывшими при немѣ людьми отпралялѣ тамѣ поминки отца своего. Вѣ жерпву была убита тучная лошадѣ.

Отъ сихъ кладбищъ къ полунощи день ѣзды находишѣ чрезъ большой борѣ, Киргисца-

ми Ара-Карагай называемой. Въ длину онѣ по словамъ ихъ разпространяется верстѣ на 80, въ ширину онѣ 10 до 20 верстѣ. Въ немъ великое множество медвѣдей и лисицѣ. Въ окружностяхъ сего лѣса самыя наилучшія кочевья Киргисцовъ меньшей орды.

Въ двухъ верстахъ онѣ Ханскаго кладбища протекаетъ рѣчка Улкіакъ, чрезъ которую переправились мы способомъ построенаго моста (*). Оттуда прошедъ небольшое разстояніе, разположились лагеремъ при источникѣ меньшаго Улкіаку, находившемся въ 27 верстахъ онѣ упреняго нашего шана.

Лагерь при
рѣчкѣ Ул-
кіаку, 477
верстѣ раз-
стояніемъ
онѣ гра-
ницы

Приблизясь къ сему мѣсту прибылъ къ главному предводителю онѣ Киргисѣ Кайсацкаго Нурали Хана переводчикъ Машвѣй Араповъ, бывший у него съ нѣкоторыми дѣлами онѣ г. Оренбургскаго губернатора Рейнсѣдорпа. Чрезъ него изъяснилъ онѣ неудовольствіе свое въ разсужденіи нескорого продолженія нашего похода, и требовалъ всевозможнѣйшаго поспѣшенія: въ противномъ случаѣ не хотѣлъ онѣ ждать болѣе трехъ дней нашихъ войскъ; но пойдешъ далѣе въ степь за Калмыками одинъ со своею ордою, и сдѣлавъ послѣдній опытъ своего щастія возвратились во свояси. Хотя огорченія, копорья онѣ

(*) Рѣчка Улкіакъ течетъ съ полудня въ рѣку Иргисѣ. По ней мѣлей очень мало; и то самое приняло къ построению моста. Шириною она онѣ 4 до 8 сажень; берега имѣетъ крутые.

онѣ отъ сего чувствовали, показывали совершенное его невѣденіе о шѣхъ обстоятельствевахъ, кои удерживали насъ бысть подобно скорымъ въ переходахъ, какъ его ни чемъ необремененная орда: однакожъ, чтобы удобнѣе склонить его ко ожиданію, и представить ему невозможности исполнить его желаніе безъ ущерба казенныхъ лошадей; по главный предводитель призналъ за нужное, отправить къ нему одного изъ штабъ-офицеровъ; къ чему назначенъ былъ г. подполковникъ Рычковъ, неоднократно бывшій въ его улусахъ, и знаемый не только имъ самимъ, но и прочими орды сея начальниками. Пользуясь симъ случаемъ, споль удобнѣе для примѣчанія обрядовъ Киргисъ-Кайсацкаго народа, на развѣшѣ другого дня отправился и я общесъ вышеупомянутымъ подполковникомъ. Въ 27 верстахъ отъ песковъ Джидель Мамушъ начинаются другіе пески, именуемые Чеколакъ Кумъ, лежащіе отъ востока къ западу въ ширину болѣе 80 верствъ; и сіе разстояніе надлежало бѣхашъ мѣстами неимѣющими ни озеръ, ни источниковъ, а довольствоваться водою въ прорытыхъ Киргисцами колодцахъ, въ кошорыхъ вкусъ воды такъ же не весьма пріятенъ по причинѣ природной ихъ солености. На пескахъ находяшся нѣкопорыя растенія, кои удобны больше для любопытства ученыхъ, нежели для награжденія недоставка нашего въ конскихъ кормахъ. Въ одной долинь, кою нашли мы нѣсколько избыточнѣе правую

Лагерь при
пескахъ
Чеколакъ
Кумъ, 537
верстѣ раз-
стоянемъ
отъ грани-
цы.

справою въ сравненіи съ другими мѣстами, пре-
проводили мы ночь, коя заспигла насъ въ сихъ
мѣстахъ, опѣвхавъ въ сей день болѣе 60 верстѣ.

Приѣхавъ на мѣсто нашего отдыновенія,
усмошрѣли мы вдали курившійся дымъ, кошо-
рый, по увѣренію Киргисцовъ, изходилъ изъ у-
рочища именуемаго Сары Капа, то есть, жел-
тые пески, находившагося впереди насъ по дру-
гую сторону источника Тургая. Сей зажженный
огонь былъ знакомъ мѣста Ханскаго спана, и
служилъ маякомъ приближающимся къ нему Рос-
сійскимъ войскамъ.

Маія 3
дня.

На другой день пушешествіе наше было вы-
шеупомянутымижъ песками къ востоку по пупи
ведущему къ рѣкѣ Тургаю. На сихъ пескахъ на-
ходятся примѣчанія достойные кусточки, Кир-
гисцами Ту Ясынъ-гирь называемые. Концы вътвѣй
сего растенія такъ тонки и остры, какъ игол-
ки, между коими вырастаютъ малые зеленые
листочки. Оно имѣетъ тонкую и почти непри-
мѣтную бѣлую кору, весьма сходную съ тѣмъ
именемъ, кошорымъ называють ее Киргисцы: ибо
Ясынъ Гирь значить вѣлблужью жилу. Польза,
произходящая отъ сего растенія есть та, что
Киргисцы кормя онымъ своихъ вѣлблюдовъ и ло-
шадей счинаятъ, что они отъ того бывають
пучнѣе и крѣпче, нежели отъ обыкновенной пи-
щи. Въ прочемъ самая лучшая вышина Ясынъ-
гиревыхъ кусточковъ не болѣе 5 четвершей, а
толщина въ самой тонкой прорѣзникѣ.

Пески

Пески Чеколакъ Кумб занимающъ положеніемъ своимъ верстѣ 80; за ними далѣе къ востоку начинающся камыши, Сары Капа имянуемая, разпространяющіеся отъ полунощи къ полудню до озера Аксакалѣ Барбы именуемаго. Въ ширину они не болѣе 12 верстѣ; но въ длину, по словамъ Киргисцовъ, болѣе 200 верстѣ. Посреди сихъ камышей находятся различныя озера, извѣстныя между Киргисцами подъ именемъ Бишь Капа. На нихъ великое множество морскихъ птицъ, какъ по черныхъ шурхановъ, различныхъ родовъ гусей, упокъ и куликовъ, такожде лебедей, цаплей, и тому подобныхъ птицъ. Самые камыши служатъ жилищемъ дикимъ свиньямъ, коихъ тамъ необъятное множество навсегда бываетъ.

Путь чрезъ сіи камыши былъ весьма трудный въ разсужденіи топкихъ и болошистыхъ мѣстъ: но перебравшись черезъ оныя начинающся мѣста сухія и высокія, къ коимъ приближась усмотрѣли мы Ханской станъ и обще всѣхъ бывшихъ тамо Киргисцовъ. Подвѣзжая къ его кибишкѣ нашли мы его сидящаго среди собравшихся на встрѣченіе намъ старшинъ сего народа, кои уведомили насъ, чтобъ мы не добзжая до него нѣсколькихъ сажень, слѣзли съ лошадей и шли бы прѣше до Ханскаго мѣста. Мы сіе исполнили и вошли въ толпу окружающихъ его людей, которые всѣ вспали съ мѣстъ своихъ при входѣ нашемъ. Ханъ сидѣлъ на посланномъ коврѣ съ двумя своими сыновьями Ишимомъ и

Ж

Пряли

Пряли Салпанами. Первый изъ нихъ по праву старшинства сидѣлъ по правую сторону отца своего; другій, не смотря на то, что носилъ имя Трухменскаго Хана, имѣлъ мѣсто на лѣвой сторонѣ (*). Ханъ увидя насъ изъяснилъ намъ всѣ знаки своего удовольствія и радости, получа вѣсть о приближеніи Россійскихъ войскъ, кои онъ давно уже съ неперѣливостію ожидалъ. Всѣ рѣчи его показывали усердіе и ревность ко исполненію воли Ея Императорскаго Величества и разсужденіе его о побѣгѣ Калмыкъ достойно всеобщаго примѣчанія, которое состояло въ нижеслѣдующемъ: Что онъ со дня вступленія его въ подданство Россійское всегда соболѣзновалъ, не имѣвъ случая къ доказательству истиннаго своего усердія и вѣрности ко Всемилостивѣйшей Государынѣ; но побѣгъ Волжскихъ Калмыковъ даеши ему сей желанный случай, который по мѣрѣ силъ своихъ почтится онъ употребить для явленія своей ревности. Онъ примолвилъ къ тому еще, что со временъ его

(*) Въ разсужденіи многолюдной фамиліи Киргисъ Кайсацкихъ Хановъ, Живинцы, Трухменцы, Ташкинцы и Аральцы обыкновенно призываютъ къ себѣ на владѣніе дѣтей Ханскихъ, кои согласясь должны жить въ главныхъ мѣстахъ тѣхъ народовъ, чиня разправы надъ ними по нѣкоторымъ стариннымъ узаконеніямъ. Вышеупомянутые народы имѣли Хановъ своей собственной природы; но нынѣ они истребили родъ ихъ въ разные возмущительные случаи; и по тому то принуждены призывать на владѣніе Хановъ изъ другихъ народовъ.

его вступленія подъ покровительство Россійской державы Россіяне имѣли двѣ войны внѣ предѣловъ своего государства ; первую съ Прусаками, впрочемъ нынѣ съ Турками : однакожь онъ не имѣлъ щастія бытъ употребленнымъ ни въ ту, ни въ другую; въ чемъ состояло всегдашнее желаніе его и обще всего подвластнаго ему народа, готоваго на всякое время ополчиться противу непріятелей Россіи. Окончавъ сію рѣчь г. подполковникъ изъяснилъ ему всѣ препятствія, бывшія причиною тому, что не могли соединиться съ нимъ прежде сего времени ; и на конецъ склонилъ его къ тому, что положилъ онъ намѣреніе дожидаться на семъ мѣстѣ прибытія нашихъ войскъ, съ такимъ при томъ условіемъ, чтобъ соединясь съ нимъ оставитъ весь тяжелой обозъ и на легкѣ ийти въ слѣдъ за бѣгущими мятежниками. А чтобы оставленному обозу бытъ въ безопасности отъ здѣшнихъ степныхъ народовъ ; то оставилъ онъ отъ всѣхъ знашныхъ Киргисскихъ родовъ по одному человеку, кои должны бытъ при немъ неоплучно и отвращать отъ него наималѣйшую опасность. На все-сіе склонился онъ публично предъ всѣмъ своимъ народомъ. Наконецъ прекратилъ онъ слова свои тѣмъ: что естли мы упустимъ время ийти съ крайнимъ поспѣшеніемъ, то Калмыки, прошедшіе уже 13 дней чрезъ сіи мѣста, дошедъ до Алтайскихъ горъ будутъ непреодолимы какъ въ разсужденіи положенія шамош-

нихъ мѣспѣ, такъ и по тому, что они, пока мы приблизимся къ симъ горамъ, вступящѣ въ Зюнгорскіе предѣлы, и тамо водворившись могутъ съ нами вести войну со всѣми выгодами, которыхъ они теперь не имѣютъ, утомлены будучи зимнимъ путешествіемъ и не имѣя у себя надежнаго пристанища. Такое разумное разсужденіе Хана можно было употребить съ пользою ранѣе сего: но теперь малѣйшая надежда оспавалась къ преслѣдованію Калмыкъ шоль шорочно и далеко въпереди насъ бѣгущихъ. Чшобы сохранить порядокъ журнала и изображеніе произшествій каждаго дня; шо въ свое время покажемъ мы, сколь щещны были всѣ наши предпріяшя въ разсужденіи сего дѣла.

Пробывши болѣе двухъ часовъ у Хана, возвратились въ нашъ станъ, въ маломъ разстояніи отъ него расположенной. Между шѣмъ ошпашки сего дня препроводили мы въ разговорахъ съ однимъ Калмыкомъ, присланнымъ отъ Абуши Хана Калмыцкаго къ Киргисъ-Кайсацкому Хану съ письмами. Сія переписка заключалась шолько въ томъ, чшобы съ обоихъ сторонъ размѣняшья плѣнными, и чшобы Киргисъ-Кайсацкій народъ жилъ въ согласіи съ Калмыками, дабы чрезъ шо возстановить спокойствіе обоихъ народовъ. Съ симъ письмомъ были присланы при Калмыка, изъ коихъ два оппущены обратно съ отвѣшомъ отъ Киргискаго Хана, въ коемъ укорялъ онъ Хана Калмыцкаго въ измѣнѣ и въ неблаго-

благодарности прошиву Россіянъ, и увѣщавалъ его при томъ, оставя незаконное свое предпріятіе возвратиться въ Россію, обнадеживая его испросить прощеніе и покровительство у Всемилосливѣйшей нашей Государыни. Оставшагося опъ числа присланныхъ Калмыкъ спрашивали мы; съ какимъ намѣреніемъ и что принудило ихъ бѣжать изъ Россійскаго подданства? Онъ клялся намъ, что Калмыцкій народъ не имѣетъ никакого участія въ нарушеніи той вѣрности, коимъ ихъ обвиняютъ; но всѣ они идущъ прошивъ воли своей, слѣдуя только въ томъ повелѣніямъ своихъ властителей, кои гонятъ ихъ безъ всякаго милосердія, и прошивящихся ихъ намѣренію наказывающъ жестокииъ мученіемъ, дабы привести шъ въ ужасъ весь народъ. Соболюбваніе народное утверждали и выбѣгшіе изъ Калмыцкаго плѣна Киргисцы, кои съ клятвою свидѣтельствовали намъ разные случаи всеобщей ихъ печали. Они говорятъ: когда Калмыки придущъ на мѣсто отдохновенія, или опходящъ съ онаго; то съ жалоснымъ воплемъ воспоминающъ они по спокойствію, которымъ наслаждались они живучи на Волгѣ (*). Многія причины, сказывающъ они, принудили ихъ уклониться изъ Россійскаго подданства; но самыя главнѣйшія по

Ж 3

ощренія

(*) Калмыки именуютъ Волгу Ижилъ; и сіе имя съ плачевнымъ воплемъ они всегда воспоминающъ, чему были свидѣтели сами Киргисъ-Кайсаки, бывшіе у нихъ въ плѣну.

ощренія къ тому были не столько отъ ихъ владѣтелей, сколько отъ нѣкоего ихъ Ламы или первосвященника, именуемаго Лаузинъ Ланчинъ, кошорый, будучи почитаемъ отъ народа за человека безсмертнаго, возбуждалъ всѣхъ именемъ своихъ боговъ иши въ Зюнгорію и возстановишь шамъ древнее свое владычество. Слова его имѣли такое дѣйствіе въ сердцахъ суевѣрнаго народа, что каждый изъ нихъ почиталъ себя за долгъ жертвовать своимъ спокойствіемъ воли сего славнаго первосвященника, познавающаго самаго сокровеннаго дѣйствія судьбы народной (*).

O

(*) Лама Лаузинъ Ланчинъ приобрѣлъ себѣ имя Далай Ламы, но естъ безсмертнаго священника, такимъ случаемъ. Онъ притворился мертвымъ живучи на Волгѣ; но по прошествіи трехъ лѣтъ явился опять живъ, повѣдавъ при томъ народу, что онъ оживопворенъ былъ въ Тибетѣ въ столицѣ ихъ главнѣйшаго Далай Ламы, откуда привезъ письменное свидѣтельство отъ сего безсмертнаго первосвященника. Надобно думать, что всѣ знашныя Калмыцкіе Ноюны или князья были соучастниками его притворства и умысла; ибо Калмыки почли сіе за дѣйствіе божественное, и по тому увѣрили и воздали ему всѣ почести приличныя безсмертнымъ. Я больше еще скажу, что мысли мои спремятся сдѣлать изъ того слѣдующее заключеніе. Начальники Калмыцкіе, безъ сумнѣнія имѣя давно уже желаніе возвратиться въ древнее свое владѣніе, не знали какимъ образомъ согласить имъ съ своимъ намѣреніемъ многочисленной и въ спокойствіи пребывающей народъ, вздумали на конецъ привлечь его къ тому симъ священнымъ происшествіемъ, въдая суевѣріе и набожество своихъ людей. Я сіе изъ того заключаю, что познанія без-

О числѣ бѣжавшихъ Калмыкѣ увѣрялъ онѣ, что число ихъ не болѣе какъ до 30000 кибишкѣ простирается; что сдѣлаеши 120000 душѣ, полагая въ каждой кибишкѣ по чепыре человекѣ. Въ семѣ числѣ счислялъ онѣ до 30000 военныхъ людей, изъ которыхъ одна часть идеши въ переди подѣ предводительствомѣ Банбура и Ширика, а остальную ведешъ самѣ Ханѣ, слѣдуя позади всей орды, гоня сокрушающійся и походомѣ ушомленной народѣ. Вошѣ все то, что можно было ошѣ него узнать о состояніи Калмыцкаго народа.

Кѣ полудни другаго дня прибыли наши ^{Маѣ 4} войска. Главный предводитель оного по согла- ^{днѣ.} сію сѣ Ханомѣ положилѣ оставиши весь плешелой обозѣ подѣ прикрытіемѣ довольноаго числа драгунѣ и козаковѣ и подѣ охраненіемѣ нѣсколькихъ людей, данныхъ ошѣ Хана въ аманашы.

Соединившись сѣ Киргисѣ-Кайсацкимѣ Ханомѣ, на разсвѣтѣ другаго дня отправились мы въ нашѣ путь, лежащій кѣ востоку по хребтамѣ Алгійскихъ горѣ. На западѣ ошѣ пути нашего оставалась высокая каменная гора, Киргисцами Таки-Турмасѣ именуемая. Кряжѣ оныя разпространяется ошѣ запада кѣ полунощи длиною верствѣ на 80. На немѣ кромѣ простаго дикаго камня и обыкновеннаго мрамора нѣшѣ ничего ошѣ мѣднаго

смертнымѣ сего младаго Далай Ламу случилось въ потѣ самый годѣ, когда Калмыки бѣжали изѣ Россійскаго подданства.

мѣннаго отъ другихъ тамо лежащихъ горъ. Въ лощинахъ сея горы находихся изрѣдка сосновый и березовый лѣсъ, въ коемъ обитаетъ множество медвѣдей, сайгаковъ, и шому подобныхъ звѣрей.

Въ 24 верстахъ отъ утренняго нашего спана находилась рѣчка, малымъ Тургаемъ именуемая. Источникъ сей печетъ извилинами съ полунощи въ рѣку сего же имени, коя пріѣвъ въ себя множество шаковыхъ же рѣчекъ, впадаетъ въ славное озеро Акъ Сакаль Барбы. По берегамъ сего источника находятся большіе кустарники, представлявшіе пріятное зрѣлище глазамъ нашимъ, наскучившимъ уже взирать на камни и пески, кои до сего были наилучшимъ произведеніемъ поверхности земли сея проспранныя пущыни. Тамо съ удовольствіемъ препроводили мы остатки сего дня, и помощію распушаго шамъ лѣсу обогрѣлись отъ безмѣрной спужи, копорую каждый день до сего времени принуждены были сносить, шапаяся по каменнымъ горамъ. Новсюду были разложены большіе коспры огня, въ округъ котораго упомянутые спужкою искали себѣ ошрады.

Лагерь при
источникѣ
малаго
Тургая,
561 верста
разстояні-
емъ отъ
границы.

Отсюда продолжали мы путь нашъ въ верхъ по рѣкѣ Кара, то есть чернаго, Тургая, гдѣ не видно было ничего примѣчанія достойнаго. Чтобы удовлетворить желанію Ханскому, то есть, оставя порядокъ регулярныхъ войскъ слѣдовать въ походъ его правилу и уподобляясь обыкновенію кочующихъ народовъ; то положили, сдѣлавъ небольшое

небольшое отдохновеніе въ полдень, ипши съ ушра до наступленія вечернія зари. Сіе единое средство по мнѣнію его оставалось къ достиженію нашего намѣренія. И шакъ отошедъ 25 верствъ сдѣланъ былъ роздыхъ на берегу рѣчки Кара Тургая. Послѣ полудни отбѣхали мы еще 21 версту; по томъ препроводили наступившую ночь при испокѣ, исходящемъ изъ выше упомянутой рѣчки.

То мѣсто, въ которомъ препроводили мы полуденное время сего дня, было по самое, гдѣ Калмыки пробрались на другую сторону рѣчки Кара Тургая. Всегдашняя глубина сего источника принудила ихъ сдѣлать чрезъ него мостъ, коего осташки со удивленіемъ мы разсматривали. Не деревянные пласшины были употреблены отъ нихъ на построеніе моста; но рѣчный камышъ былъ имъ сполько же къ тому удобенъ, какъ и самое швердое дерево. Они связывали его большими пуками, величиною и фигурою сходною съ деревянною бочкою. Сколь пространна въ ширинѣ своей рѣка, такое число дѣлали они камышевыхъ пуковъ, которые привязывали они веревками одинъ къ другому шакъ крѣпко, что ни быстрое стремленіе воды, ни многочисленныя шабуны скопа чрезъ него направленного, не могли ни мало поколебать его крѣпости. Такимъ образомъ степные народы переправляются чрезъ самыя большія рѣки.

Лагерь боу
верствъ,
разстоян-
емъ отъ
границы.

О камы-
шевыхъ
мостахъ.

На другой день пушешествіе наше простиралось по восточной споронѣ испочника Кара Тургая. Луга, долины и верхи пологихъ горъ исполнены были шамъ всѣми пріятностями нѣжныя весны. вмѣсто песка и камня, кошорый покрывалъ поверхность земли пробѣжаемыхъ нами мѣстъ, шупъ показала земля влажнаго чернозема, гдѣ всякое растеніе раждалось со изобиліемъ, находя себѣ обыкновенную пищу внутрь земныхъ нѣдръ. На сихъ обильныхъ поляхъ видимы оспапки древнихъ нивъ или хлѣбопахотныхъ мѣстъ, кои, какъ видно, были наводняемы нарочно проведенными каналами изъ испочника Кара Тургая. Сіе свидѣтельствуетъ, что коренныя обитатели сихъ мѣстъ не сходны были житіемъ своимъ съ народами нынѣ живущими въ сихъ мѣстахъ. Усиліе сихъ пришельцовъ принудило ихъ или удалиться въ предѣлы другихъ странъ, или смѣшавшись между ими принять образъ житія своихъ побѣдителей. Бывшихъ съ нами Киргисцовъ вопрошалъ я: не вѣдають ли они, къмъ сіи мѣста до пришествія ихъ были обитаемы? Они отвѣщивовали мнѣ: земля оная принадлежала изшари Нагайцамъ, кошорые наконецъ оставя оную ушли обитати въ другія имъ невѣдомыя страны.

Въ сихъ мѣстахъ, а больше еще около песковъ находящихся въ окружностяхъ рѣчки Кара Тургая, растутъ малые кусточки нѣкоего растенія, Киргисцами Кукъ-Бекъ называемаго. Оно служитъ

О признакахъ спаринныхъ нивъ.

житѣ наипряшѣйшею пищею всякой скопинѣ, по тому, что зеленые листья его не увядають среди самой жестокой зимы. Отъ нихъ производитѣ запахъ подобный шалфею, и земля свойственная къ произведенію сего растенія суть солончаки, находящіеся при берегахъ шамошнихъ рѣкъ. Роспомѣ своимѣ не превосходитѣ оно дикую полынь.

Подвинувшись ближе къ вершинамѣ часто повторяемаго источника Кара Тургая построены былѣ мостѣ, по копорому пробрались мы на восточную его сторону, и шамо препроводили полуденное время во отдыкновеніи. 27 верстѣ было до сего мѣста отъ упреняго спана. 7 верстѣ отѣхали мы еще послѣ полудни: но шамо принуждены были остановиться, получивъ извѣстіе отъ ведущихъ насъ Киргисцовѣ, что далѣе отъ сего мѣста должно проходить большое разстояніе мѣстами безводными.

Лагерь при
рѣкѣ Кара
Тургаѣ,
641 верста
разстояні-
емъ отъ
границы.

Къ полудню отъ сего мѣста разстояніемъ въ 4 верстахъ видно такое огромное кладбище древнихъ народовѣ, коковаго по всему пространству здѣшней степи едва найти возможно. Оно осыпано простою землею, и поднято въ вышину болѣе 15; окруженіежъ онаго 135 сажень. По сему можно представить, сколь великое число народа должны быть созидашелями сея громады, и сколь велико было ихъ стараніе ошличить сію могилу отъ всѣхъ другихъ. Киргисцы повѣдаютѣ, что шамо погребенъ необычайнаго

возраста челоуѣкъ, коего предки обихали въ сихъ мѣстахъ. Но сіе заключеніе ихъ безъ сумнѣнія основано по величинѣ могилы. Въ прочемъ върояннѣе кажешся, что могила воздвигнута въ честь какого ни будь Скифскаго царя или героя. Такъ въ древности отличались мѣста, покрывающія прахъ народами возлюбленныхъ людей. Всѣ признаки вѣщающъ самую древность сея возвышенныя могилы; но величина ея возбудила зависть корыстолюбивыхъ искашелей могильныхъ сокровищъ: ибо они копали оную отъ вершины до самой подошвы земли, гдѣ, по сказанію Киргисцовъ, обрѣли многія сокровища. Но чшобы не подумали, что сею алчностію заражены Киргисцы; по надлежитъ сказать, что искашели сихъ сокровищъ суть Рускіе люди, живущіе въ Сибирѣ, которые, собираясь большими артелями, ходятъ въ степь для снисканія богатства погребеннаго въ могилахъ древнихъ народовъ. Киргисцыжъ напрошивъ того почишающъ за крайнее беззаконіе искашь сокровищъ въ прахъ умершихъ людей. Мѣста, кои лежатъ далѣе къ востоку отъ рѣчки Кара Тургая, отличались отъ прочихъ мѣстъ одними шолько долинами, кои почти всѣ составлены изъ земли малиноваго цвѣта, удобной для крашенія всякихъ вещей. Въ сихъ долинахъ весьма рѣдки расшенія; и тѣ, которые тамо находяшся, пріемлютъ цвѣтъ пишущей ихъ земли.

Къ востоку отъ сихъ мѣстъ лежатъ мѣста сколько ровныя, что самое отдаленное разстояніе безъ нужды обозрѣшь возможно. Въ дали показавшійся блескъ принудилъ обратитъ на себя наше зрѣніе. Мы были въ недоумѣніи о причинѣ сего сіянія; но каждый не усумнился заключать обрѣсти тамо сокровище въ свѣпящихся камняхъ, и дальное разстояніе видимаго мѣста писало насъ мнимою надеждою. Мы углубили бѣгъ нашихъ коней; и чѣмъ ближе приближались къ сему мѣсту, тѣмъ сіяніе казалось намъ сильнѣе. На конецъ достигли мы до сего манящаго насъ блеска. Но сколь велико было наше удивленіе, увидя вмѣсто драгоцѣнныхъ камней куски различной величины малиноваго гипса сколькожъ прозрачнаго, сколько рѣдкаго естественнымъ своимъ видомъ. Причина его сіянія была та, что солнце взшедъ къ срединѣ своего печенія испускало съ высоты лучи свои на сіи поверхъ земли поверженные камни, и производило въ нихъ сіяніе и блескъ. Въ самомъ дѣлѣ, естлибъ сіи камни при ономъ цвѣтѣ и блескѣ одарены были твердостію дикаго камня, и естлибъ не имѣли обыкновенныхъ гипсовыхъ спруекъ; тобъ они могли занимать мѣста обща съ тѣми камнями, копорымъ рѣдкое изобрѣшеніе оныхъ принудило дать имя драгоцѣнныхъ. Тамъ еще находится другой сортъ бѣлаго гипса, доброшою и сіяніемъ своимъ подобнаго первому. Крушизна пространная овражины заключа-

Мѣсто малиноваго гипса.

чаешъ въ себѣ сего рода камня; но сіяніе, усмотрѣнное нами вдали, происходило только отъ малыхъ кусковъ, валяющихся на поверхности земной: во внутренностижъ сея овражныя разсѣлины находящія большія глыбы сегожъ рода и столькожъ прозрачнаго камня. Малиновая земля, составляющая внутренность и поверхность тамошнихъ мѣстъ, по всѣмъ признакамъ есть родисельница сего цвѣтнаго гипса; что свидѣльствуютъ находимые тамъ куски до половины превращенные въ сей родъ камня; на другой же имѣя малиновую землю, едва только твердѣть начинаютъ.

Сіе мѣсто было въ 25 верстахъ отъ упреняго нашего спана на восточной сторонѣ рѣки большаго Тургая. Тушъ имѣли мы обыкновенной роздыхъ: но послѣ половины дня отбѣхали еще семнацать верстъ, и застигшую насъ ночь препроводили на берегу нѣкоего безимяннаго источника, въ коемъ вода была хопя и солоноватая; но прорытые тамъ колодцы довольствовались насъ прѣсною водою.

683 вер-
сты раз-
стояніемъ
отъ гра-
ницы.

До сего мѣста не чувствовали мы еще крайняго недостатку въ провіантѣ: но здѣсь усиленіе голода зачало намъ предвозвѣщать пагубнѣйшія слѣдствія. Причина тому та, что войска, отправленные въ сей походъ, снабдѣны были провіантомъ на одинъ только мѣсяць, въ томъ разсужденіи, что въ слѣдъ за нами назначено отправленіе большаго числа провіанта. Но какъ
обстоя-

обстоятельства нашего похода заставляли насъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ итти впередъ для совершенія назначеннаго дѣла, но не было никакой надежды къ полученію онаго, ниже извѣстїя, отправлены ли, и гдѣ слѣдующіе къ намъ съ провіансомъ находятся. Сіе причиняло великое безпокойство военнымъ начальникамъ; ибо большая часть казаковъ и Башкирцовъ упомянуты будучи голодомъ пришли въ такое отчаяніе, что собравшись толпами къ ставкѣ главнаго начальника требовали, или снабдить ихъ какою либо пищею, или взирая на жалосное ихъ состояніе сыскавъ средство къ возвращенію обратно на границы, дабы симъ спасти ихъ отъ совершенной гибели. Но какъ перваго требованія ихъ не можно было исполнить по неимѣнію провіанша, такъ другаго въ разсужденіи обстоятельствъ нашего похода; то оставались два средства къ извлеченію ихъ изъ сего унынія; то есть: склонить ихъ къ терпѣнію, представляя имъ многіе примѣры-ощами ихъ понесенныхъ нуждъ во время походовъ, и питая ихъ надеждою скорого полученія провіанша. Сколь ни щощи были сіи толпами собравшіеся люди; однакожъ-склонились безъ дальнаго упорства слѣдовать совѣтамъ своихъ начальниковъ, и вдалились въ предложенное имъ терпѣніе.

Наушрѣе отправясь въ нашъ путь, прибыли мы къ нѣкоему старинному городищу, пространными валами и рвами укрѣпленному. Го-

старинное
городище.
родъ

родѣ сей сдѣланъ на подобіе четверугольнаго замка, имѣя во всѣ чешыре спороны равное пространство валовъ. Съ восточной спороны видима шамъ понынѣ земляныя воропа, опшворяющія свободной пушъ внушрь сего укрѣпленія. Упадшіе валы, и рвы прежней глубины своей лишенные, свидѣшельствуюшъ о древности сего мѣста: но примѣчанія достойныхъ развалинѣ ни внушрь, ни внѣ валовъ не видно, кромѣ черепицы и камня валяющагося во градскихъ мѣстахъ.

Старинныя развалины.

Къ полудню отъ сего мѣста разстояніемъ въ двухъ верстахъ, на восточной споронѣ рѣки Карага или Тургая находятся оштатки древняго зданія, сдѣланнаго изъ кирпича и плишнаго камня на подобіе молишвеннаго храма. Древность времени не со всемъ лишила его прежняго виду: ибо швердость его шѣнѣ понынѣ еще непоколебима, и вышина онаго, простирающаяся понынѣ болѣе 9 сажень, показываешъ, сколь огромно было сіе зданіе во свое время. На восточной споронѣ онаго сдѣлано пространное опшверстіе, служащее вмѣсто вращъ сего храма, въ кои вошедъ найдешъ изподъ выкладенной весьма искусно плишнымъ камнемъ. Семь сажень въ ширину и въ длину сіе зданіе; и два небольшіе окна освѣщающъ внушренность онаго. Въ округъ его стояшъ множество надгробковъ, изъ копорыхъ при достойны бѣльшаго примѣчанія по тому, что сдѣланы съ уступами изъ кирпича, вымазаннаго бѣлою извешью, дая шѣмъ знать вкусъ и наро-

нарочитое искусство древнихъ строителей. Нѣтъ достовѣрнаго извѣстія, кто былъ основателемъ вышеописаннаго городища и сихъ видимыхъ развалинъ: но Киргисцы по преданіямъ объявляютъ, что какъ то, такъ и другое принадлежало Нагайцамъ обитавшимъ нѣкогда въ сей странѣ.

Отъ сего кладбища начинается путь каменными мѣстами, коихъ не видно было на всемъ пространствѣ лежащемъ отъ рѣки Иргиза до сего мѣста. Пригорки, долины и бугры ничего инаго въ себѣ не заключали, какъ огромные слои дикаго кремнистаго камня. Наконецъ приближились мы къ берегамъ рѣки Тургая, украшеннымъ пріятными кустарниками и рыбными озерами. Дабы воспользоваться изобиліемъ шамотныхъ рыбъ и утолить голодъ нуждающихся пищею; то мѣсто сіе, лежащее въ 24 верстахъ отъ упреннаго нашего стана, избрали мы на отдохновеніе. Весь народъ устремился къ ловлѣ рыбы, которой по щастью нашему было шупъ такое множество, что не только способными къ тому орудіями, но, прежде нежели чистая озерная вода была возмущена людьми ловящими рыбу сѣтями и бреднями, кололи оную копьями, стрѣлами и прочими ручными орудіями. Обыкновенная рыба находящаяся въ сихъ озерахъ супъ бѣлые караси, вкуса весьма пріятнаго; но въ самой рѣкѣ находящіяся щуки, сомы, язи и окуни. Въ кустахъ растущихъ по берегамъ сея рѣки бывающъ бѣлыя змѣи, величиною гораздо бо-

лѣе печатной сажени. Двѣ таковыхъ я видѣлъ ползущихъ въ воду отъ зноя солнечнаго: но мы испуженны будучи ихъ величиною, и не имѣя на томъ часѣ у себя никакого орудія, чтобъ за-
 щититься отъ нихъ въ случаѣ ихъ люто-
 стви, ^{Бѣлыя} ^{змѣи.} принуждены были бѣжать и скрыться въ кустар-
 никахъ. На побѣгъ нашъ смотрѣли они весьма спокойно и не колеблясь ни мало продолжали путь свой къ рѣкѣ, и по томъ спустившись съ берега поплыли по водѣ на другую сторону рѣки. Киргисцы сказываютъ, что сіи змѣи сколь ужасны величиною своею, столь на противъ того крошки и смиренны они противу человека. Какъ всеобщее мнѣніе просаковъ есть сіе, что всѣ животноя имѣющія бѣлой видъ, отъмѣнной отъ настоящей ихъ природы, суть князья между животною той породы; то бѣлыя змѣи заступаютъ у нихъ не послѣднюю степень княжества; а по тому выдумали они разныя басни о покорности приносимой имъ отъ прочихъ змѣй.

Препровождая нѣсколько часовъ около сихъ озеръ, напишавшихъ насъ рыбою и пріятною водою, послѣ полудни перебравшись мы бродомъ на другую сторону рѣки Тургая, и продолжали путь по каменнымъ и кустами украшеннымъ берегамъ сего рѣки. Съ одной стороны путешествіе наше представляло намъ пріятность сѣнію растущихъ тамъ кустовъ; съ другой наводило намъ прискорбность недостатка конскихъ кормовъ по причинѣ каменныхъ мѣстъ, занимающихъ про-
 стран-

спранымъ своимъ большую часть полуденной
спраны; отъ чего кони, ушомленные безпрестан-
нымъ пушешествіемъ, приходили день отъ дня
въ худшее состояніе. 13 верстѣ отъ ^{Лагерь при}переправы нашей чрезъ рѣку Тургай; по ^{рѣкѣ Тур-}шомъ
разположились лагеремъ на берегу сея рѣки. ^{гаѣ, 720}верстѣ раз-
^{стоянїемъ}

Къ голоду, угрожающему нашему войску, отъ гра-
присообщилась еще и опухольная болѣзнь, копо-
рая показалаь повсему шѣлу многихъ военныхъ
людей; и сіе приводило насъ больше въ страхъ
и отчаяніе. Причиною сей опасной скорби бы-
ла сколько нужная пища, столько горькія и со-
леныя воды, коими принуждены мы были пи-
шасься нѣсколько дней, прежде нежели достиг-
ли къ рѣкѣ Тургаю. Съ сего времени не было
уже иной пищи у людей, какъ изхудѣвшія или
какимъ нибудь недугомъ поврежденныя лошади,
кои обыкновенно даваемы имъ были въ пищу въ
соблюденіе пучныхъ и здоровыхъ лошадей, да-
бы въ случаѣ нужды искасть спасенія въ возвра-
щеніи на границы и соблюсти людей помимыхъ
голодомъ и болѣзнями. Событіе оказало пользу
сей взятой предосторожности, какъ увидимъ мы
въ концѣ сихъ дневныхъ записокъ.

Извѣстія о Калмыкахъ, получаемыя каждый
день отъ идущихъ съ нами Киргисъ-Кайсаковъ;
становились часъ отъ часу болѣе сумнительны.
Они иногда удостовѣряли, что Калмыки нахо-
дящся въ ближайшемъ разстояніи отъ насъ; ино-
гдажъ народной слухъ подавалъ намъ знать со

всемъ тому противное (*). Самъ Ханъ хотя слѣдовалъ за нами непрестанно ; но мы видѣли каждой день отступающихъ отъ насъ Киргисцовъ и возвращающихся въ свои улусы. Сіе было нѣкоторымъ свидѣтельствомъ , что они узнавъ и скрывая отъ насъ , что Калмыки впереди въ далекомъ уже разстояніи , и что нѣтъ никакой надежды

(*) Въ доказательство несправедливыхъ вѣстей , которыя сообщали они намъ о Калмыкахъ , послужитъ и сей самый день. Мы еще не приблизились къ нашему стану , какъ увидѣли нѣсколькихъ Киргисцовъ , бѣгущихъ къ намъ съ крайнею поспѣшностію. Сіи были посланные отъ самаго Хана съ извѣщеніемъ тѣхъ увѣдомленій , которыя будто бы получилъ онъ чрезъ нарочнаго присланнаго отъ Ирали Салтана , стоящаго впереди насъ со своими Киргисцами , и которыя состоятъ въ нижеслѣдующемъ : 1) Что онъ проходя хребты Алтайскихъ горъ , усмотрѣлъ съ высоты оныхъ идущую Калмыцкую орду въ великомъ замѣшательствѣ , и какъ бы готовящуюся къ нѣкому военному дѣйствию. Причина тому , по словамъ сихъ пустосказателей , была та , что Калмыки узнали о приближеніи Россійскихъ войскъ , и по тому приутоплялись къ защищенію отъ предстоящей имъ опасности. Но какъ сіе было ни что иное , какъ собственные ихъ вымыслы , основанные на томъ , чтобъ симъ средствомъ возбудить въ насъ охоту слѣдовать далѣе за Калмыками ; но , познавъ сіе ихъ намѣреніе , и разсуждено было для лучшаго освѣдомленія отправить собственныхъ нашихъ людей. Не должно думать , чтобъ самъ Ханъ былъ соучастникомъ сихъ пустыхъ разглашеній. Киргисцы его столько же обманывали , сколько и насъ самихъ. Усердіе его къ Россіи было яснымъ свидѣтельствомъ , что онъ не пріемлетъ участія въ обманѣ легкомысленныхъ своихъ людей.

надежды ихъ достигнушь никакимъ скорымъ походомъ, возвращаются назадъ.

И такъ, чшобы изслѣдовать самую истинну, не довѣряшь болѣе Киргисцамъ по видимому поль пщешно манящимъ насъ впередъ, и отвращишь бѣдствіе, копорымъ угрожалъ намъ голодъ; шо главный предводитель призналъ за необходимое избравъ 100 человекъ наилучшихъ и добродѣтельныхъ козаковъ, отправилъ впередъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чшобъ они ни мало не щадя своихъ коней, ѣхали бы со всевозможною поспѣшностію не только до Алпайскихъ горъ (гдѣ, по увѣренію Киргисцовъ, Калмыкамъ бытъ надлежало); но вошли бы на нѣкоторое разстояніе въ средину или вдоль сихъ хребтовъ, смотря, въ которую сторону лежитъ пространная пропа, сдѣланная бѣгущими мясешниками, и не свѣзжая съ нее ни мало, слѣдовали бы тѣмъ пушемъ. Ежели они усмотрятъ Калмыцкую орду въ близости или за оными горами идущую; или дошедъ до Алпайскихъ горъ и далѣе, покуда будетъ сила ихъ лошадей, не примѣтютъ ни малыхъ знаковъ по огнищамъ и прочимъ пушевымъ примѣтамъ, что Калмыки предъ нѣсколькими днями прошли чрезъ сіи мѣста: шо не мѣшавъ ни часу съ шою же бы поспѣшностію обратились назадъ съ тѣмъ, или съ другимъ извѣстіемъ. Польза, ожидаемая отъ сей посылки, была та: естли Калмыки отъ насъ не болѣе какъ въ 5 и въ 6 дняхъ ѣзды находятся; шо, не ужасаясь мно-

гочисленной ихъ силы, положена ипши до нихъ и по мѣрѣ силъ и возможности оцвращать ихъ отъ злаго намврѣнїя, которе они предпрїяли: съближѣ сїя посланные провжавъ болѣе 200 верстѣ впередѣ по Калмыцкой степѣ примѣщая ясныя свидѣтельства, удостовѣряющїя, что нѣтъ никакой надежды ихъ преслѣдовать; то въ шакомъ случаѣ принять возвратной путь на границы, какъ единое средство ко спасенїю нашему отъ предстоящей намъ гибели.

На разсвѣтѣ сего дня козакѣ, наряженные къ Алшайскимъ горамъ для развѣдыванїя о Калмыкахъ, отправились въ свой путь подѣ начальствомъ Исецкихъ козаковъ ашамана Савасьянова. Вскорѣ послѣдовали и мы за ними; имѣя на пути множество каменныхъ холмовъ, пригорковъ и долинъ. Отсюда опять начинаются мраморныя мѣста, подобныя находящимся въ окрестностяхъ рѣки Камышлы. Чѣмъ далѣе подвигались мы къ лѣвному востоку, тѣмъ больше было примѣтно начало нѣкихъ каменистыхъ горъ, идущихъ къ востоку и примыкающихъ хребтами своими къ восточной части горы Улы Тау именуемой.

Далѣе отъ сихъ горъ близѣ вершинъ рѣки Караганьли-Тургая находится крушая гора, состоящая изъ огромныхъ слоевъ желшой охры и красной черепицы, имѣющей малой блѣскъ отъ приставшихъ къ нимъ мѣлкихъ слюдяныхъ частицъ. Противу сея горы расположились мы лагерь,

геремь, отбывавъ 34 версты отъ утренняго на-
шего спана.

Лагерь близъ
вершинъ
Тургая, 754
версты отъ
границы.

Въ полудни сего дня соединился съ нами
Хаибъ-Ханъ, бывший долгое время Хивинскимъ Ха-
номъ, на кое достоинство возведенъ онъ Персид-
скимъ Шахомъ-Надыромъ. Во время, когда сей
Персидскій Царь разпространялъ свои побѣды до
самаго Хивинскаго владѣнiя, и взялъ сполничной
городъ ихъ Хиву, Хаибъ присланъ былъ къ нему
посломъ отъ Абуль Хаиръ Хана Киргисъ-Кайсацка-
го съ прошенiемъ покровительсва сего героя. Онъ
поступками своими понравился Шаху, и въ знакъ
любви его къ нему получилъ отъ него во владѣ-
нiе сей завоеванной городъ. Бывши тамъ долгое
время и обогатясь сокровищами подданныхъ ему
народовъ, удалился наконецъ отъ нихъ; опасаясь
народныя ненависти, коя почти обыкновенно слу-
чается отъ непостоянныхъ Хивинцовъ ко своимъ
владѣтелямъ. Рѣдкiй Ханъ, владѣющiй надъ ни-
ми, скончаетъ дни свои спокойно; но большая
часть изъ нихъ служатъ наконецъ жертвою зло-
дѣянiя сего коварнаго и злобнаго народа. Ради
сей причины Хаибъ Ханъ, прежде нежели народъ
былъ приготовленъ къ исполненiю обыкновеннаго
своего злодѣйсва, возвратился въ меньшую Кир-
гисъ-Кайсацкую Орду, гдѣ живетъ отецъ его
Башыръ Ханъ, и тамъ понынѣ владѣетъ нѣкото-
рыми знашными родами, не завися отъ Нурали
Хана. Сколь великое число имѣлъ онъ съ собою
войска, шого шочно сказать не можно: ибо Кир-
гисцы

О Хаибъ
Ханъ.

гисцы не вмѣстѣ ѣздящѣ со своими начальниками; но разсѣясь повсюду, ища обильныхъ кормовъ для своихъ коней.

О стороже-
цахъ Кир-
гизскихъ.

Въ вечеру у ставки Хана Нурали производи-
дила ворожба дѣйствіемъ одного изъ славныхъ ихъ
Аурунчей, или гадашелей. Гаданіе состояло въ
шомъ, чѣобы знашь, догонимъ ли мы Калмыковъ и
сѣ успѣхомъ ли возвратимся опѣ нихъ обратно;
и на конецъ, чѣо въ сіи дни производилъ въ ихъ
народѣ. Предвозвѣщатель производилъ дѣйствіе
свое способомъ бараньей лопащкѣ, кою жегъ онъ
на огнѣ по шѣхъ поръ, пока осталось одно толь-
ко основаніе кости. По мнѣнію сего гадашеля
все предбудущее изображалось нѣкими черпами
на сей сожженной лопащкѣ; а по тому разсмо-
трѣвъ сіе сѣ задумчивостію и вниманіемъ повѣ-
далъ споящимъ въ округъ его нижеслѣдующее:
чѣо въ полудни прошедшаго дня соединился
сѣ Калмыками нѣкій невидимый духъ, имену-
емый Авряхъ. Онъ только возжегъ въ народѣ ве-
ликую робость и смущеніе пришествіемъ Россій-
скихъ войскъ: но въ полудни сего дня достигъ
до нихъ другой Авряхъ, который произвелъ въ
нихъ еще больше спраху нѣкими ужасными пред-
знаменованіями, прѣмлемыми ими за знаки пред-
стоящей имъ гибели. На конецъ вся судьбина
ихъ должна зависѣть опѣ прѣпьяго Авряха, ко-
шорый ешля придетъ къ нимъ на другой день
послѣ пришествія послѣдняго; шо будетъ онъ спа-
сительемъ ихъ опѣ напасти ожидаемой, которая
приво-

приводитъ въ ужасъ весь народъ. Въ семъ состояло предвозвѣщаніе гадашеля, кое всѣ Киргисцы, не исключая и самага Хана, почитали истиннымъ пророчесствомъ. Легко предвидѣшь можно, что онъ самъ предсказаніемъ такимъ, имѣющимъ двойное толкованіе, всегда соблюдетъ народное почтеніе и вѣру: ибо, еспьлибъ и подлинно случалось съ Калмыками какое либо нещастіе, слова перваго предсказанія показывали сіе событіе: но когда случилось бы тому со всемъ противное, то онъ напомнилъ бы своимъ суевѣрамъ, что они спасены отъ напасти пришествіемъ шрепьяго Авряха. Такимъ образомъ Киргисцы гадаютъ для познанія предбудущей судьбины; и сей видимый мною случай естъ образъ яснаго обмана лукавыхъ ихъ предсказашелей.

Отъ сихъ мѣстъ начинается путь каменистыми горами, возвышающимися часъ отъ часу болѣе, и въ виду нашемъ прильпившимися ко хребтамъ горы Улы Тау именуемой. Высокіе холмы, кои лежатъ на поверхности сихъ славныхъ горъ, и кои были видимы въ самомъ дальнемъ разстояніи, представляли разныя и пріятнѣйшія зрѣлища-глазамъ. Не столько высоты сихъ горъ, сколько каменя, на поверхности ихъ лежаща, дѣлали затрудненіе путешествующимъ по нихъ. Наконецъ преодолевъ всѣ трудности, достигли мы до рѣчки Тирсакана, текущей изъ горы Улы Тау (*). Тамъ заспигшая насъ ночь принудила

Лагерь при
рѣкѣ Тир-
саканѣ,
797 верстѣ
разстояні-
емъ отъ
границы.

I

разпо-

(*) Улы-Тау и Ала-Тау суть двѣ различныя горы,

разположиться лагеремъ въ 43 верстахъ разстояніемъ отъ упреняго спана.

Сія частъ горы Улы Тау не имѣетъ огромныхъ возвышеній, по тому, что сіи мѣста почитаются ея началомъ; но высочайше хребты оныя лежатъ далѣе къ востоку, при соединеніи ея съ Алгійскими хребтами. Не вѣдомо, сколь великое пространство занимаютъ положеніемъ своимъ Улышайскіе хребты: но по извѣстно, что славный Сыршъ Алгій, пріѣвъ въ себя кряжъ сей горы, идетъ къ полудню до предѣловъ Туркистанскаго владѣнія къ востоку мимо Зюнгоріи до Тибета, столицы Далай-Ламы; по томъ возвращается обратно къ полудню, примкнувши частію хребтовъ своихъ ко владѣнію великаго Могола. Такое разпространеніе Сырша - Алгій, по увѣренію знающихъ Киргисцовъ. Но мы сказавши, по елику можно было собрать извѣстія о сей великой горѣ, окончимъ оное тѣмъ, что касается

лежащія въ Киргисъ-Кайсацкой степѣ. Первая значительная великую, вѣдая пеструю гору: но обѣ они, по увѣренію Киргисцовъ, соединяются съ Алгійскими хребтами. Ала-Тау почитается границею между Зюнгоріею и Киргисъ-Кайсацкимъ владѣніемъ. Сія гора достойна примѣчанія многими горячими источниками изъ подъ подошвы ея текущими. Высота ея, по увѣренію Киргисцовъ, есть превосходнѣйшая изъ всѣхъ горъ; ибо облака во многихъ мѣстахъ не касаются поверхности горъ, и снѣгъ на нихъ лежащій не растаиваетъ въ самое жарчайшее лѣто. Въ срединѣ сихъ горъ растетъ множество сосноваго, березоваго и ивоваго лѣсу. Въ оныхъ горахъ обитаютъ коренные Киргисцы.

сается собственно до тѣхъ горъ, гдѣ мы теперь остановились. Знаиѣйшія рѣки, выходящія изъ горы Улы-Тау, сущь нижеслѣдующія. Улы-Карагай-Еланчикъ, Кингирь, Сары-Кингирь, Джизлы-Кингирь, на коей великое множество мѣдныхъ рудъ, копанныхъ древними обитателями этой страны; такожде находящъ признаки золотой и серебряной руды. Кингири хотя шекущъ изъ разныхъ мѣстъ, но по томъ сообщившись всѣ вмѣстѣ, впадающъ одинакимъ устьемъ въ рѣку Сарасу. При устьѣ сихъ соединенныхъ рѣкъ находящя славныя развалины, именуемыя Джань-Ана; что значитъ, толстую мать. Тамъ понинѣ видимо великое множество каменныхъ развалинъ и другихъ остатковъ древнихъ зданій. Сказываютъ, что шущъ была столица Чингисъ-Хановыхъ попомковъ, коихъ владѣніе разпространилось во всѣхъ предѣлахъ сея страны.

Сколько изнеможеніе нашихъ войскъ, упо-мленныхъ голодомъ и болѣзнями, столько и ожиданіе казаковъ, посланныхъ къ Алтайскимъ горамъ для развѣдыванія о Калмыкахъ, принудили сей день посвятить на отдохновеніе народу. Оказавшаяся болѣзнь не только не умалаялась, но умножалась день ошъ дня болѣе. Сіе можно изъ того заключить, что изъ шести эскадроновъ драгунъ ошъ 6 по 12 число сегожъ мѣсяца было опасно больныхъ и неподвижныхъ 110 человекъ: но ешъли причислить къ тому тѣхъ, кои осшавлены въ обозѣ, и кои были еще въ нѣ-

копіромъ движеніи; шо число ихъ будешъ, ежели не больше, вѣрно вѣ четверо пропиву выше упомянушаго числа больныхъ, вѣ шесть дней оказавшихся. Сіе пагубное состояніе людей приводило вѣ ужасъ каждого, имѣвшаго сіе плачевное позорище предъ глазами, и каждый приуговлялся бытъ жершвою селяжъ ужасныя судьбины: но все сіе естъ ничшо вѣ сравненіи съ тѣмъ бѣдствіемъ, кое приуговлялось намъ впередъ, и кое увидимъ мы вѣ концѣ сихъ дневныхъ записокъ.

Маія 13
дня.

Мы бы безъ сумнѣнія погибли всѣ, естълибъ еще нѣсколько дней слѣдовали далѣе за Калмыками: но щастіе отвращая отъ насъ совершенную погибель, послало къ намъ желанную нами вѣбствъ; ибо къ вечеру другаго дня возвратилась команда, посланная для развѣдыванія о Калмыкахъ, съ нижеслѣдующимъ увѣдомленіемъ: Шо они распавшись съ нами и пріѣвъ свой путь къ воспоку, отъ 10 по 13 число пробхавъ близъ 200 верстѣ по Калмыцкому шляху, идущему вдоль хребшовъ горы Ала Тау, не шолько не видали Калмыковъ; но еще нашли шакіе знаки, кои свидѣшельствуютъ, шо уже довольно времени прошло, какъ пробрались они чрезъ сіи мѣста: ибо одинъ умершій Калмыкъ, нѣсколько велблюдовъ, барановъ и лошадей, лежащихъ на ихъ пропѣ, почти уже со всемъ сгнили. Разсуждая по симъ согнившимъ трупамъ и по чрезмѣрному холоду весеннихъ дней, должно положить по крайней мѣрѣ 10 дней для поврежденія какого либо умер-

умершаго пѣла ; и по тому пожѣ число дней должно счислять , какѣ Калмыки прошли чрезѣ сіи мѣста. Сіе одно уже лишило насѣ всей надежды догнашь бѣгущихѣ: но кольми паче вѣ по время , когда узнавѣ они о приближеніи Россійскихѣ войскѣ , устремились вѣ свой путь сѣ невѣроятною поспѣшностію ; ибо посланные проѣхавѣ скорою ѣздою цѣлой день , примѣшили одно только огневище , гдѣ по видимому они отдохали. Они повсюду бросали не только ушомленной скотѣ , но и людей , которые хошя мало не вѣ силахѣ были за ними слѣдовать или по случаю собственннй болѣзни , или по какимѣ ни будь другимѣ причинамѣ ; и сіи оставшіеся служили обыкновенною добычею Киргисѣ-Кайсакамѣ. Получа сіи извѣстія не было уже нужды помышляшь только щешно гнашь за Калмыками; но должно было предпріять путь на границу и шѣмѣ отвратить предстоющую намѣ погибель. Сколь ни велико соболѣзнованіе было всѣхѣ военныхѣ чиновѣ , бывшихѣ вѣ семѣ походѣ , о худомѣ успѣхѣ порученнаго имѣ дѣла; но видѣвѣ сѣ одной стороны невозможность преслѣдовать вѣ отдаленіи бѣгущихѣ измѣнниковѣ , сѣ другой суровость голода , сообщившагося сѣ мучительными болѣзнями , принуждены были склониться пріять возвратной путь на границы , и тамо искать спасенія народу погибелю окруженному. Усть-Уйская крѣпость и по генеральной картѣ Оренбургской губерніи и по увѣренію кочующихѣ шамѣ Киргисцовѣ была

ближе всѣхъ селеній, находящихся на границѣ; и по тому положено, дождавшись назади оставшагося обоза, и давъ отдохновеніе всѣмъ военнымъ людемъ, ишли прямымъ путемъ до сего селенія.

Отъ 13 по 15 число прошло время во ожиданіи обоза; но 16 числа по соединеніи онаго съ нами ничто уже не удерживало насъ продолжаться въ сихъ бесплодныхъ мѣстахъ; и мы сей же день отправились въ нашъ путь. 42 версты опѣвхали мы отъ повороту нашего на границы, и при источникѣ, именуемомъ Карасу, препроводили ночь и остатки сего дня.

Маія 17
дня.

Отсюда къ полуночи лежатъ мѣста безводныя. Пробхавъ 41 версту едва нашли мы одинъ солоноватой источникъ пекущій малыми озерами въ рѣчку Кайраклу. Обильные конскіе кормы награждали водяной недоспашокъ, и по тому разположились мы тамъ лагеремъ.

Маія 18
дня.

На утрѣе предпріяли мы путь къ устью рѣчки Кайраклы. Отсюда начинается земля со всемъ инаго свойства, нежели земли лежащія отъ Орской крѣпости до самыхъ Улышайскихъ горъ: ибо вмѣсто каменной и песчаной земли находится здѣсь тучный черноземъ, изобильный всякими распеніями и удобный для хлѣбнаго посѣву. Земныя прещины и разсѣлины, коими исполнены сіи мѣста, служатъ убѣжищемъ нѣкоему роду спешныхъ мохнатыхъ пауковъ, кои величиною не болѣе Грецкаго орѣха, и имѣютъ восемь маленькихъ глазъ. Киргисцы говорятъ, что сіе живошное

животное смертоносно для людей и лошадей: но мы не видали оныхъ нихъ ни малаго вреда; слѣдственно и не имѣли случая удостовѣриться, имѣютъ ли они въ себѣ что ни будь смертоносное. Они прибавляютъ еще къ тому, что овцы суть непріятелиницы сего животного, и что они нашедъ его ползающаго по травѣ, съ оною сѣдаютъ вмѣстѣ; и онъ не въ силахъ, или лучше сказать, ядъ его вредитъ ни мало пожирающихъ его овецъ.

Продолжая путешествіе наше по симъ мѣстамъ, видимы были повсюду великія стада сайгаковъ, коихъ козакъ наши убивая ушолъи нѣсколько помятій ихъ голодъ: однакожъ сію пищу доставали весьма рѣдкіе, по тому, что должно имѣть или весьма борзую лошадь, или бытъ искусному стрѣлку, чтобъ достать себѣ въ пищу сего дикаго и борзаго звѣря. Молодые сайгаки всего скорѣе попадались въ руки ловащихъ ихъ охотниковъ; ибо они не имѣли ни скорого бѣгу отцовъ своихъ, ни силы сносить долго спремленіе за ними скачущихъ людей. 47 верстъ отъ Ъхали мы въ сей день; по томъ разположились лагеремъ близъ устья рѣчки Кайраклы.

Чѣмъ ближе подвигались мы отъ востока къ западу, тѣмъ больше находили мы пріятствъ въ естественномъ положеніи шамошнихъ мѣстъ, и во изобиліи лежащей шамъ страны. Не было уже недоставку ни въ какихъ кормахъ, ни въ источникахъ пріятныхъ водъ; ибо все сіе находили

мы

Рѣка И-
шимѣ.

мы съ избыткомъ во всѣхъ пробѣжаемыхъ нами мѣстахъ. Къ полудню достигли мы до нѣкоего пространныаго озера, лежащаго въ виду рѣки Ишима, и тамо сдѣлали отдохновеніе. Пробывъ нѣсколько часовъ въ окружностяхъ сего озера, отправились въ нашъ путь, и прибыли къ рѣкѣ Ишиму. Теченіе сея рѣки отъ востока на западъ съ такимъ сильнымъ стремленіемъ, каковаго не имѣетъ ни одна изъ многочисленныхъ рѣкъ, текущихъ съ восточной части Киргисъ-Кайсацкаго владѣнія. Берега ея, на востокъ лежащія, состояющія изъ высокія каменныя горы. Напротивъ того западная часть украшена пріятными лугами и множествомъ камышистыхъ озеръ, кои служатъ убѣжищемъ дикимъ уткамъ, гусямъ и лебедямъ. Рѣка Ишимъ, въ разсужденіи глубины и ширины, и въ самыхъ вершинахъ своихъ способна для отправленія судовъ, естлибъ въ томъ случилась нужда при случаѣ открытія какихъ либо продуктовъ, находимыхъ въ той странѣ.

46 верстъ отѣхали мы въ сей день; и ночь препроводили при соединеніи нѣкоего источника съ рѣкою Ишимомъ.

Далѣе отъ сего мѣста, по пуши ведущему въ низъ по рѣкѣ Ишиму, находятся нѣкіе древніе валы. Они по видимому не составляли укрѣпленія какого либо жилища, по тому, что представляющъ видъ продолговатой горы, и по въ одну только восточную сторону; а въ прочихъ частяхъ не видно ни малѣйшихъ знаковъ бывшаго

бывшаго шамъ укрѣпленія. По мнѣнію суевѣр-
ныхъ Киргисцовъ, сіе естъ остатки мѣстъ не
вѣдомо какихъ по древнихъ Алыповъ, кои по опи-
санію ихъ суть люди невѣроятной силы и воз-
раста. По смерти сихъ Киргискихъ исполиновъ,
прибавляющъ они къ тому, будшо бы сіи валы
служили имъ гробницами, въ кошорыя они другъ
друга погребали.

Отсюда спускаясь далѣе въ низъ по рѣкѣ Иши-
му начинающся весьма пріятныя дубровы, ра-
спущія по горамъ, лежащимъ на восточной сто-
ронѣ сея рѣки. Въ окружностяхъ сихъ пріят-
ныхъ мѣстъ разположились мы лагеремъ въ 51
верстѣ разстояніемъ отъ ушренняго нашего спана.

Въ небольшомъ разстояніи отъ сего мѣста Маія 21
дня находилась караванная дорога, идущая изъ Бу-
харіи и Хивы въ Троицкую крѣпость. Прибывъ
къ оной имѣлъ я случай осмошрѣть нѣкое до-
стойное примѣчанія кладбище, и опличающееся
отъ прочихъ Киргисъ-Кайсацкихъ кладбищъ тѣмъ,
что поверхъ деревяннаго сруба, который слу-
жишъ надгробкомъ усопшаго тѣла, возкнушъ
болванъ, изображающій лицо и шею человѣче-
скую. Подлѣ него повѣшено копейное древко, что
служишъ обыкновеннымъ знакомъ усопшихъ сте-
пныхъ рыцарей. Бывшіе съ нами Киргисцы не
вѣдаютъ, кто тамо погребенъ съ такимъ стран-
нымъ различіемъ. 49 верстѣ отъѣхали мы въ сей
день, и на семъ разстояніи не видно было ни-
чего примѣчанія достойнаго, кромѣ множества

признаковъ желѣзныхъ рудъ, коихъ куски нарочитаго качества попадаются въ ращелинахъ шамошнихъ горъ и на поверхности шамошнихъ бугровъ. Всего удивительнѣе, что на всеиъ пространствѣ степи, кое мы пробъжали, никогда не попадались намъ признаки мѣдныхъ рудъ, не смотря на то, что шамошнія горы казались по виду своему созданными бышь для произведенія однихъ только металловъ, дабы тѣмъ наградишь недостатковъ въ другихъ естественныхъ произведеніяхъ. Но какъ съ одной стороны краткость времени, препровожденнаго нами въ семъ скоромъ путешествіи, не позволяло намъ прилагать надлежащаго старанія ко откровенію сокровищъ сей страны, а съ другой и испытанія наши не могли далѣе расширяться, какъ только по одной поверхности земной тѣхъ мѣстъ, коими мы пробъжали: то по сему не льзя вовсе заключишь, чтобъ сіи мѣста не заключали въ себѣ что ни будь драгоценное.

22 числа пробъжали мы мѣстами столькожъ неспособными для изслѣдованія натуры, какъ и всѣ вышеописанныя мѣста. 23 числа прибыли мы къ рѣкѣ Кинкулъ, текущей съ западу въ рѣку Ишимъ. По берегамъ сего источника росеишь со изобиліемъ осинникъ, березникъ и жимолостникъ: словомъ сказаиъ: тамъ нѣтъ уже недостатка ни въ какихъ земныхъ произрашеніяхъ. Се мѣсто достойно тѣмъ большаго примѣчанія, что отсюда рѣка Ишимъ престаеиъ
печи

печи на западъ; но устремляется прямо въ пре- Поворотъ
дѣлы полунощной сырны, оставляя по воспо- рѣки Ишк-
рочной споронѣ своего печенія довольно проспан- на въ полу-
ныя лѣса и землю удобную для обишанія наро- кодные
да. Поворотъ сея рѣки обратилъ и путь нашъ въ края.
другую спорону: ибо вмѣсто пушешествія къ во-
споку пріяли мы путь къ западу, какъ въ мѣста
ведущія къ Россійскимъ границамъ. Ночь заспигла
насъ при небольшой бакалдинкѣ прѣсной воды, коя
находилась въ 21 верстѣ отъ рѣчки Кинкуль.

Прежде сего голодъ приводилъ во истоще-
ніе и болѣзни только нѣкоторую часть нашего
войска; но съ сего времени не было между нами
ни единого, который бы не приугоповлялся вку-
шать шуюжъ самую судьбину. Тщешно началь-
ники спарались отвратить предстоящую поги-
бель раздѣленіемъ своего собственаго запаса по
своимъ подчиненнымъ, дабы симъ средствомъ воз-
родить въ нихъ бодрость къ понесенію съ мень-
шимъ опчаяніемъ грозящей имъ гибели, и по-
казать шѣмъ, что они готовы сами дѣлать съ
ними всѣ участи ожидаемаго ими бѣдствія. Сіе
похвалы достойное дѣло не могло произвести
желанной отъ того пользы: ибо въ разсужденіи
множества людей раздѣленный провіантъ былъ
слабою отрадою истощеннымъ голодомъ и при-
веденнымъ въ безсиліе болѣзнями. Не можно изо-
бразить, сколь ужасно было тогдашнее наше
состояніе. Мы не имѣли инаго позорища въ гла-
захъ нашихъ, какъ единой образъ изсохшихъ отъ
К 2 голоду,

голоду, и не рѣдко предѣ глазами нашими умирающихъ людей. Все сіе производило въ насъ неописанное сокрушеніе и ужасъ, и каждый помышлялъ прекрашитель дни жизни въ перзаніяхъ сей мучительной смерти, которой образъ всякой часъ мечтался предѣ нашими глазами. Не было инаго средства ко ошвращенію сего бѣдствія, какъ только сіе единое, чшобы послать впередъ легкую команду въ Усть-Уйскую крѣпость для заготовленія и высылки на вспрѣчу провіанта; и сіе было исполнено и ошправлено того же дня. Сей случай употребилъ я въ свою пользу, ошправясь въ путь обще съ сею командою.

Какъ избранные къ сей посылкѣ имѣли наилучшихъ лошадей изъ всего войска; по не было сумнѣнія, чшобъ мы, не имѣя съ собою ни малѣйшей тягости, не предупредили бы оставшійся корпусъ нѣсколькими днями приѣздомъ нашимъ въ Усть-Уйскую крѣпость, и не ошвратили бы шѣмъ опасныя слѣдствія голода высылкою провіанта.

Пріявъ сей путь съ крайнею поспѣшностію, слѣдовали мы къ шѣмъ мѣстамъ, гдѣ надѣялись найти Россійскія селенія, и 25 числа прибыли къ рѣчкѣ Карашунъ. Ошвъ оной далѣе на западъ находился другой источникъ, именуемый Кара Кундусъ (*), гдѣ не смотря ни на шоящій насъ голодъ, ни на важность шого намѣренія, съ копорымъ

Презир-
ная буря и
жразъ пре-
пятству-
ють пу-
шеш-
ствію.

(*) Кара Кундусъ на Киргискомъ языкѣ значитъ чернаго бобра.

шорымъ мы отправлены, и отъ котораго зависѣлъ или крайній ущербъ, или спасеніе нашихъ войскъ; ниже на собственное наше желаніе, принуждены были мы цѣлой день пребыть на одномъ мѣстѣ по причинѣ ужасной бури съ дождемъ и снѣгомъ соединенной и необычайнаго мраза, случившагося въ сей день. Морозъ, дождь и снѣгъ ни мало бы не удержали насъ отъ предпріятого нами пущи; но сильная буря, вооружившаяся къ вѣдшему нашему несчастію, спремяся съ западу (съ той самой стороны, куда намъ надлежало слѣдовать), сдѣлала намъ препятствіе непреодолимое. Мы испытывая собственныя наши силы и силу нашихъ коней, нѣсколько разъ пытались вступить въ нашъ путь; но находили бурю столь необычайну, что 10 сажень пробѣжать противу ея стремленія не было ни малѣйшей возможности: ибо самыя наилучшія лошади никакимъ понужденіемъ 10 минутъ не въ силахъ были итти ей противу. Мы безъ сумнѣнія погибли бы въ сей день, естлибъ къ несчастію нашему буря застигла насъ въ пустой степъ: но здѣсь нашли мы спасеніе въ частыхъ кустарникахъ растущихъ по берегамъ источника Кара-Кундусъ: коспры разложеннаго огня согрѣвали насъ отъ мраза, а густыя вѣтви кустарниковъ защищали насъ отъ жестокости сей ужасной бури. Естлибъ сія необычайная перемена воздуха случилась въ странахъ сѣверныхъ, то было бы нѣчто естественное съ обыкновеннымъ

воздухомъ сихъ хладныхъ странъ; но видѣшь оную въ полуденныхъ странахъ, и еще въ такихъ мѣстахъ, гдѣ льдомъ бывають чрезмѣрные жары, достойно удивленія. Нѣшь тому (или по крайней мѣрѣ не нахожу я) иной причины, какъ сіе, что къ западу и полунощи отъ сихъ мѣстъ прилетли хребты нѣхъ великихъ горъ, на коихъ обитаетъ почти вѣчная зима, каковы суть Уральскія и Алтайскія горы, окружающія хребтами своими западную и полунощную часть сея страны; и по тому кажется вѣроятно, дѣйствіе сей западной бури произвеси отъ поглощенія ею того хладнаго воздуха, который объемлетъ поверхность вышеупомянутыхъ горъ, и копорой по томъ изливаешь она во всѣхъ пустыхъ мѣстахъ сея пространна земли. Не имѣя ни малѣйшаго искуства ко изъясненію естественныхъ причинъ, чиняшеь извинишь меня въ шоль слабыхъ доказательствъ.

На другой день буря исчезла, день спалъ благополучный, и мы опправились въ нашъ путь. Въ нѣсколько часовъ достигли мы до рѣчки Абуги, текущей съ востока въ рѣку Тоболь. Въ семъ мѣстѣ источникъ сей имѣетъ воду солоновашую по причинѣ множества солончаковъ, по которымъ она протекаетъ; но при соединеніи ея съ вышеупомянутою рѣкою пріемлетъ вкусъ прѣсной воды (*). По берегамъ сего источника

ужа-

(*) Въ камышахъ, лежащихъ въ окружности рѣчки Абуги, находишся великое множество гусей и лебедей.

ужасная зыбь, чрезъ которую пробираясь прешерпвли мы великія затрудненія: ибо рѣдкаѣ лошади могла пройти во оной не погрязнувъ; а по тому надлежало и перебравшимся чрезъ оную возвращаться назадъ и подавать имъ помощь. Зыбь сія лежишь по одной только западной споронѣ источника; а въ ширину не занимаетъ мѣста болѣе одной версты: но удивленія достойна тѣмъ, что разпространяется и по самой высотѣ лежащаго тамъ увала, не смотря на то, что на поверхности онаго находишь самый наилучшій черноземъ, по коему изрѣдка растутъ каковыя травы.

Пріятность мѣстъ умножалась приближеніемъ нашимъ къ Россійскимъ границамъ. Повсюду были видимы пріятныя роши, источники, луга, и все то, что можетъ служить къ блаженству жителей земныхъ. Тамо находясь огромныя лѣса, изъ коихъ наилучшій тотъ, который лежишь между озерами Денисъ-Куломъ и Кундисъ-

---

Жители крѣпостей по рѣкѣ Тоболу находящихя лѣсомъ прибѣгаютъ къ сему мѣсту, пробираясь въ лодкахъ въ верхъ по теченію сего источника, и стрѣляя шагошнихъ птицъ, собираютъ довольно число пуху, и продаютъ скупщикамъ птичьяго пуха. Изъ рѣдкихъ птицъ находится тамъ отличный родъ бѣлыхъ журавлей. Мнѣ одного изъ нихъ случилось видѣть живаго подлня, который не могучи спастися полетомъ попался въ руки ловящихъ его людей. Ростъ его и прочія части тѣла суть обыкновеннаго журавля; но непосредственная бѣлизна перьевъ ошличаетъ его отъ другихъ сего рода птицъ.

дись-Куломъ. Ширина сего лѣсу хотя не болѣе чепырехъ верстѣ, но въ длину на западъ разпространяется оуб нарочито далеко.

Уже пятый день начался путешествованія нашего (считая отъ дня отправленія нашего отъ оставшихся войскъ); но никто изъ насъ не вѣдалъ, сколь далеко находимся отъ Усть-Уйской крѣпости, и скоро ли мы туда прибудемъ. Пять дней не имѣли мы почти никакой пищи; а бывшіе съ нами драгуны и казаки около двухъ недѣль едва имѣли случай въ сіе время два раза напишаться худымъ лошадинымъ мясомъ и молодыми грачами, коихъ въ кустарникахъ рѣчки Абуги нашли мы великое множество. И такъ не многого времени требовалось къ приведенію насъ въ совершенное безсиліе, и на конецъ къ самой можетъ быть смерти (*). Но богъ, спасая насъ отъ очевидныя погибели, даровалъ намъ неожиданную радость и спасеніе. Въ тотъ самый часъ, когда заранъ исчисляли мы всѣ жестокости предстоящей намъ смерти, и когда считали мы себя погибшими въ сихъ мѣстахъ, увидѣли одного изъ разбѣянныхъ по пространству шамошнихъ мѣстѣ

(*) Грачовое мясо способствовало къ умноженію болѣзни тѣхъ людей, кои имъ пишались; ибо отъ того умножилась между ими опухоль и кровавый поносъ. Сіе говорю я по собственнымъ примѣчаніямъ пишавшихся сією пищею; что кажется вѣроятнымъ по тому, что мясо сихъ степныхъ птицъ имѣетъ въ себѣ сильную горечь. Послѣ того, когда голодный народъ съ жадностію началъ на сію пищу, число больныхъ умножилось противу прежняго.

мѣстѣ казака, поднявшагося на верхѣ превысокой горы, и опшуда съ неописанною скоростію скачущаго къ намѣ обратно. Чшо было намѣ воображать изѣ сего видимаго нами случая? Иные думали, чшо онѣ за горами усмотрѣлъ какую ни будь толпу нашихъ непріятелей; другіе заключали, чшо онѣ увидѣвъ идущихъ къ намѣ съ границы людей, спѣшивъ возвѣспишь намѣ шу, или другую вѣдомость. Смущеніе, боязнь и радость обѣяли наши мысли, и мы колебались между страхомъ и надеждою до его къ намѣ прибытія. Но въ какое удивленіе и радость пришли мы, когда услышали ошѣ него, чшо поднявшись на верхѣ горы усмотрѣлъ вдали Россійское селеніе! Смятенныя наши мысли принудили усумниться о истиннѣ его сказанія: а чшобы удостовериться о помѣ; то каждый употребя остатки силъ своихъ коней, усстремился скакать къ тому мѣсту, откуда было сіе видно. Мы достигли до того мѣста, и шожѣ самое виднѣе открылося нашимъ глазамъ. Я сполькожѣ не въ силахъ изобразить движеніе сердецъ нашихъ, пораженныхъ сею неожиданною радостію, сколько ужасныя чувствованія во время претерпѣннаго нами голода. Словомъ сказать: изображеніе той минушы, въ которую мы изѣ опчаянія приведены были вдругѣ къ предмѣту радости и спасенія, превозходящѣ силы мои весьма слабыя ко изѣясненію душевныхъ дѣйствій. Сіе виднѣе на шощѣ часѣ принимали мы не иначе, какъ за пу-

стное привидѣніе, и увѣрились не прежде, какъ вѣхали въ самую крѣпость и вошли въ домъ, въ жилище намъ опведенной. Кусокъ хлѣба, копорой (послѣдую обычаю страннопріимства) подалъ намъ хозяинъ сего дома, былъ для насъ наилучшимъ сокровищемъ всего свѣша. Вдашься вдругъ въ хлѣбную пищу, было бы вредно для людей столько же, сколько и дѣйствіе самаго голода: а по тому взяшы были всѣ предосторожности, дабы никшо изъ военныхъ чиновъ не употреблялъ въ первый день болѣе полуфунта хлѣба. На другой прибавлялось по толикому же числу; и такъ сіе продолжалось по тѣхъ поръ, пока люди возвратили прежній вкусъ въ ѣствѣ, и могли безъ жадности пишаться принесеннымъ имъ хлѣбомъ. Зло, производящее отъ излишняго употребленія хлѣба послѣ прешерпѣннаго голода, испыталъ я самъ собою: ибо приѣхавъ въ крѣпость сѣлъ я близъ фунта хлѣба, принесеннаго намъ нашимъ хозяиномъ, отъ чего тотъ самый часъ почувствовалъ я болѣзнь въ сердцѣ моемъ. Казалось мнѣ нѣчто шягосное лежащее на ономъ, и занимало дыханіе мое: однакожъ взяшою мною предосторожностію прошло сіе чрезъ нѣсколько часовъ.

Коль скоро приѣхали мы въ Усть-Уйскую крѣпость, то тотъ же самый часъ собравъ довольно число провіанта отправили на перемѣнныхъ подводахъ на встрѣчу позади оставшемуся войску, коимъ вѣрно было денно и ночью слѣдо-

слѣдовать въ верхъ по рѣкѣ Тоболу, куда по изчисленію дней препровожденныхъ нами въ пуши долженъ былъ приближиться главный корпусъ; а мы во ожиданіи его прибытія употребили все время на отдохновеніе послѣ претерпѣнныхъ нами трудовъ.

Привѣтство и человеколюбіе жителей Усть-Уйской крѣпости заставило насъ забыть въ два дни всѣ претерпѣнныя нами бѣдствія. Я не могу довольно надивиться ихъ ласковому спраннопріимству, и не знаю, природная ли ихъ та склонность, или жалость, видѣвъ своихъ одноземцовъ изнуренныхъ голодомъ и болѣзнями, была причиною, что они всѣхъ бѣдныхъ немощныхъ взяли подъ свое призрѣніе, какъ бы ближайшіе ихъ родственники, и служивыхъ, пославленныхъ по домамъ памошнихъ жителей, писали своимъ собственнымъ хлѣбомъ, не требуя за то ни малѣйшаго воздаянія. Сугубо щасливы мы, что попались въ жилище людей столь рѣдкихъ добродѣтелей.

Усть-Уйская крѣпость имѣетъ имя сіе отъ ^{Усть-Уй-}устья рѣки Уя, при концѣ сего селенія ^{ская крѣ-}впадающей въ рѣку Тоболь. Въ ней одна деревянная ^{пость.}церковь, до 400 обывашельскихъ домовъ, и нѣсколько казенныхъ строеній для жившя военнымъ людямъ и уснановленнымъ надъ ними начальникамъ. Гарнизонъ сей крѣпости состоитъ въ одной ротѣ драгунъ, въ нѣкоторомъ числѣ солдатъ, и сверхъ сего для содержанія лѣшнихъ

Форпостовъ и обѣздовъ присылается отъ 200 до 300 человекъ казаковъ, Башкирцовъ и служивыхъ Татаръ. Поселенные тамо отставные солдаты, имѣя во владѣніи своемъ самыя хлѣбороднѣйшія мѣста, препровождаютъ жизнь свою въ лучшемъ изобиліи и удовольствіи, нежели другіе, живущіе въ крѣпостяхъ лежащихъ въ низъ по рѣкѣ Яику. Пространныя поля, лѣса, луга и рыбныя озера, находящіяся по всей окружности сихъ соединенныхъ рѣкъ, производятъ изобиліе во всѣхъ вещахъ между жителями сего селенія. Тамъ нѣтъ иной земли кромѣ шучнаго чернозему, гдѣ всѣ плоды вложенныя въ нѣдра земли приносятъ обыкновенно въ десять разъ противу посѣяннаго. Всеобщее изобиліе во ржаномъ хлѣбѣ производятъ тамъ такую дешевизну, что земледѣльцы едва могутъ получить самое малѣйшее воздаяніе за употребленную къ тому заботу и труды: ибо всѣ тамошнія селенія избыточествуютъ своимъ собственнымъ хлѣбомъ; а города и торжища, куда обыкновенно земледѣльцы возятъ на продажу плоды своихъ трудовъ, отъ оныхъ мѣстъ удалѣли. Но пшеница сохраняетъ тамъ всегда свою цѣну, по тому, что выкупаются хлѣбопашествомъ, если не могутъ

О хлѣбопашествѣ жителей Усть-Уйской крѣпости.

за сходную цѣну продать оную въ своихъ селеніяхъ, не рѣдко возятъ въ Троицкую крѣпость, и тамъ мѣняютъ ее на скотъ, кошмы и на прочія мѣлочи прибѣгающимъ туда каждое лѣто для торговли кочующимъ Киргисъ-Кайсакамъ.

СЪ

Съ начала поселенія ихъ по сей линіи имѣли тамошніе жители свободу и вольность мѣняшъ свои продукшы Киргисцамъ въ самыхъ своихъ селеніяхъ, куда народъ облакомленный пріятностію хлѣбной пищи приходилъ толпами, приводя съ собою шабуны овецъ, коровъ и лошадей; и сіе приносило поселеннымъ превосходные прибышки; и каждый, возбуждаемъ будучи получасною отъ того пользою, старался разпространить свое хлѣбопашество. Но предъ нѣсколькими годами отняты права хлѣбнаго торгу отъ всѣхъ тѣхъ крѣпостей, гдѣ нѣтъ учрежденныхъ мѣстъ и тамошнихъ надъ собраніемъ пошлинъ съ мѣняемыхъ вещей отъ кочующихъ тамо Киргисъ-Кайсаковъ. Сіе думаю сдѣлано въ томъ намѣреніи, дабы Киргисцовъ и всѣхъ торгующихъ людей обратишь на мѣну въ Оренбургъ и въ Троицкую крѣпость, дабы тѣмъ соблюсти пошлинные сборы.

Между земледѣльцами, живущими въ окрестностяхъ Усть-Уйской крѣпости, не примѣтно ничего отъ мѣнаго ни въ хлѣбопашествѣ, ниже въ другихъ частяхъ ихъ домостроительства. Вообще посѣвъ ржаного и яроваго хлѣба бываешъ у нихъ съ обрядами прочихъ земледѣльцовъ, что все приноситъ обильные плоды и въ разсужденіи хорошаго качества земли, окружающей ихъ селенія, и въ разсужденіи благораспоряденнаго воздуха, обѣмляющаго тамошнюю страну: ибо Усть-Уйская крѣпость, расположенная по теченію рѣки

Уя, стоишь гораздо ближе къ полудню, чѣмъ всѣ другія крѣпости къ устью сей рѣки лежащія. Въ разсужденіи тучности земли, каковая около Усть-Уйской крѣпости примѣчается, греча или дикуша родится съ малымъ успѣхомъ; а по тому жишели сихъ мѣстѣ, находя бесполезными шруды свои, посѣвъ оной совсемъ оставили. Овесъ, горохъ, просо, полба и ячмень награждаютъ недостаткомъ въ дикушѣ.

Усть-Уй-
скіе огоро-
ды.

Изъ огородныхъ овощей отспавные поселенные по Усть-Уйской линіи саятъ извѣстные плоды, какъ шо морковь, капусту, огурцы и свеклу: но арбузовъ, дынь и прочихъ огородныхъ овощей разводять между ими нѣтъ обыкновенія. Все сіе со изобиліемъ рождаетъ шамошняя земля, а особливо овощи, посѣянные на утучненныхъ берегахъ рѣки Тобола и Уя, производящъ преимущественное количество плодовъ.

Мѣловыя и
известныя
горы.

Отъ Усть-Уйской крѣпости, идучи къ западу съ полунощи, въ небольшомъ разстояніи находятся мѣловыя и известныя горы. Въ нихъ кромѣ хорошаго мѣловаго и известнаго камня нѣтъ ничего примѣчанія достойнаго; но и сіи самыя сущь вещи бесполезныя для обитателей шамошнихъ селеній: ибо какъ шо, такъ и другое полезно только для шѣхъ людей, кои имѣютъ обычай въ своихъ селеніяхъ строить каменные зданія. Сказываютъ, что далѣе отъ оныхъ горъ на Киргиской сторонѣ находятся охраняя горы, въ коихъ живущіе въ крѣпостяхъ драгуны досаждаютъ

стають охру, употребляя оную на крашеніе своей военной аммуниціи, какъ по перевязей, поршуней, и прочаго.

Начало мѣсяца Іюня открылось прибытіемъ главнаго корпуса, который къ полудню 1 дня вступилъ въ Усть-Уйскую крѣпость, привезя съ собою большую половину людей едва имѣющихъ подобіе человѣческое. Сверхъ общей всѣмъ болѣзни опухоли, народъ приведенъ былъ въ такое безсиліе, что поднять драгунское сѣдло съ приборомъ къ тому принадлежащимъ едва доставало ихъ силы. Съ не меньшимъ сокрушеніемъ должно было взирать на блѣдность ихъ лицъ, умноженную еще болѣе въ пуши изношенными рубищами, кои едва покрывали нагошу ихъ: словомъ сказать: не нужно было искать людей бывшихъ въ семъ бѣдственномъ походѣ; ибо образъ ихъ отличался отъ другихъ такъ, что среди толпы народа тотчасъ можно было отличить бывшаго въ походѣ и вкусившаго степную нужду отъ тѣхъ, кои были неподвижны изъ своихъ селеній.

На другой день по прибытіи въ Усть-Уйскую крѣпость отправленъ былъ нарочный курьеръ къ Оренбургскимъ начальникамъ съ извѣстіемъ о возвращеніи нашемъ на границы и съ обстоятельнымъ извѣстіемъ причинъ побудившихъ къ оному. Десятидневное время прошло въ отдохновеніи послѣ претерпѣнныхъ трудовъ и въ леченіи больныхъ людей, коихъ число, какъ по

сказано

сказано выше сего, было почти, большая половина. Среди всѣхъ бѣдъ, которыми мы были окружены во время нашего путешествія, не можно сказать, чшобъ ущербъ людей былъ чрезъ мѣру чувствительнъ: ибо во все время число умершихъ не превосходило сорока человекъ, причисля въ то число умершихъ по прибытіи нашемъ въ Усть-Уйскую крѣпость.

Между шѣмъ временемъ получено повелѣніе отъ Оренбургскихъ начальниковъ къ г. Генералъ-Маіору фонъ Траубенбергу, дабы выбравъ здоровыхъ людей изъ корпуса вышедшаго изъ степи, обратишь оныхъ на Сибирскую линію для соединенія съ полками идущими оттуда къ Алтайскимъ горамъ для лучшаго пресѣченія пуши бѣгущимъ мятежникамъ. По сему сдѣланы были надлежащія приуготовленія и выборъ людей способныхъ къ сему новому предпріятію. Начальникомъ сей части войскъ опредѣленъ г. подполковникъ Рычковъ; а г. Генералъ маіоръ фонъ Траубенбергъ осшался начальникомъ надъ военною командою, находящеюся по крѣпостямъ Оренбургской линіи.

Какъ всѣ части Сибирской линіи оставлены для особеннаго испытанія г. Академика Палласа; шо не было мнѣ нужды всшупашъ въ сіи предѣлы: но послѣдую предписанному мнѣ плану для путешествія, надлежало мнѣ по окончаніи степнаго похода слѣдовать прямо въ Оренбургъ, и шамо осмошрѣвъ осшашки мѣстъ не-
осмо-

осмотрѣнныхъ другими испытателями натуры, помышлять о возвращеніи въ Санктпетербургъ. По сему приуготовился я къ отъѣзду, и 14 дня отправился въ мой путь, лежащій вдоль по Оренбургской линіи по пуши ведущему къ городу Оренбургу.

Отъ Усть-Уйской крѣпости начинается путь Іюня 14
дня. въ верхъ по рѣкѣ Ую, мѣстами отчасти равными, отчасти же покатыми увалами, коихъ верхи укрощены были зеленѣющимися рощами и прочими произведеніями пріятныя весны. Въ 23 верстахъ отъ оной находился Луговой редутъ. Имя его происходитъ отъ того, что построены на луговой сторонѣ рѣки Уя. За онымъ слѣдуетъ Крушоярская крѣпость, построенная на крушомъ яру вышеупомянутой же рѣки. Крушояр-
ская крѣ-
пость. Въ окрестностяхъ сего селенія не примѣтилъ я ничего примѣчательнаго: оно ограждено деревяннымъ замкомъ фигуры четверугольной, бойницами и башнями, снабженными довольно числомъ артиллеріи. Строенія въ ней не столь пространны, какъ въ Усть-Уйской крѣпости, и жители не столь жилищны, какъ первые.

За оною крѣпостію по пуши ведущему въ верхъ по рѣкѣ Ую, разстояніемъ въ 20 верстахъ, находится Березовской редутъ, коего имя безъ сумнѣнія происходитъ отъ множества березоваго лѣсу въ округъ его растущаго. Частые перелѣски, бывшіе на семъ пути, питали въ себѣ различныхъ ползающихъ и парящихъ насекомыхъ,

М между

между кошорыми попадались чаще всѣхъ бабочки, отъ ученыхъ Руминами называемыя.

Каракулинская
крѣпость.

За Березовскимъ редушомъ въ 24 верстахъ слѣдуетъ Каракулинская крѣпость, имѣющая имя сіе отъ озера Каракуль, въ небольшомъ разстояніи отъ нея находящагося. Въ ней одна деревянная церковь и до 150 домовъ, въ которыхъ такъ, какъ и въ прочихъ крѣпостяхъ, живутъ опшпавные солдаты, и одна рота полевой команды. Тучные берега рѣки Уя, изобилуя довольнымъ числомъ рыбныхъ озеръ, были приманкою степныхъ чаекъ и пріятнымъ убѣжищемъ пшудъ сродныхъ шой спранъ, между кошорыми находились красныя ушки, плавающія по озерамъ.

Троицкая
крѣпость.

Отъ Каракулинской крѣпости лежитъ путь угориспыми мѣстами, кошорыя проспираннымъ хребтомъ разпространяются до самой Троицкой крѣпости, въ 53 верстахъ отъ Каракулинской находящейся. Сія крѣпость построена близъ устья рѣчки Увелки, впадающей въ рѣку Уй, и есть знашнѣйшая изъ всѣхъ селеній находящихя по всему пространству Оренбургской губерніи, по причинѣ учрежденнаго въ ней торгу между Россійскими купцами и многими степными народами, обитающими въ предѣлахъ полуденныя Асіи. Главнѣйшій торгъ сего мѣста состоитъ въ скотѣ, пригоняемомъ на мѣну сосѣдственными Киргисъ-Кайсаками, и во множественномъ числѣ хлопчатой бумаги, и въ другихъ Асіашическихъ товарахъ, привозимыхъ Бухарцами, Кашкарцами,
Трух-

Трухменцами и Хивинцами. Входить во всё обстоятельство Троицкой торговли, почитаю я дѣломъ излишнимъ: ибо желающіе объ ономъ имѣть совершенное свѣдѣніе могутъ читать Оренбургскую топографію, въ которой касающееся до сего дѣла изображено съ совершенною ясностію. Въ прочемъ я долженъ сіе сказать, что побѣгъ Волжскихъ Калмыкъ произвелъ великой вредъ въ самой торговлѣ, и служилъ къ немалому ущербу пользы государственной и народной: ибо нечаянное нашествіе сихъ мясешниковъ привело въ такое смущеніе и ужасъ шамшніе народы, что ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ показаться изъ своего владѣнія, покуда не прошла сія ужасная буря. Самые Киргисъ-Кайсаки хотя и старались укрыть улусы свои въ мѣстахъ сокровенныхъ, и для мимоходящихъ непріятелей неудобнопроходимыхъ; однакожь и съ сею предосторожностію не рѣдко служили они добычею многолюднымъ толпамъ разбѣянныхъ мясешниковъ. По опшествіи ихъ изъ предѣловъ Киргисъ-Кайсацкаго владѣнія торгующіе народы хотя и зачали собираться къ произведенію обыкновеннаго своего дѣла; но сіе было ничто въ сравненіи съ прошедшими годами. Словомъ сказать: Калмыцкой побѣгъ былъ источникомъ, родившимъ различное зло и разрушившимъ спокойствіе народовъ обитающихъ въ Оренбургской губерніи. Излишно бы было изчислять весь вредъ произшедшій изъ сего случая. Всякой вошедъ въ связь

сего дѣла, и изчисля убытки нанесенные казѣ опшправленіемъ двухъ многолюдныхъ корпусовъ прошиву сихъ мятежниковъ, разрушеніе на прошъ годъ комерціи и съ нею наилучшей часши доходовъ Оренбургской губерніи, и наконецъ самую пользу, бывшую опъ сего скотоводствующаго народа, легко поняшь можешъ, сколь много сіе смѣшеніе нанесло вреда, и сколь пошера сія должна намъ бышь чувствительна.

Троицкая крѣпосць положила предѣлъ моему изпытанію: ибо всѣ селенія, лежащія по Оренбургской линіи до самаго первенствующаго города сей обширной губерніи, и всѣ достопамятныя мѣста на семъ разстояніи находящіяся, служили единственнѣмъ изпытаніемъ г. Академиковъ Палласа и г. Лепехина, обѣхавшихъ прошедшимъ лѣтомъ всѣ сіи мѣста. Оставалось мнѣ избрать прямой путь до города Оренбурга; къ чему находилъ я лучшую удобность ъхашъ по линіи, нежели чрезъ юрты Башкирскія, гдѣ шрудный путь шщешно продержалъ бы меня нѣсколько излишнихъ дней.

Я уже достигъ до Губерлинскихъ горъ, не думая, чшобъ нужды претерпѣнныя нами въ шшенъ могли возродитъ во мнѣ какое либо слѣдствіе болѣзней; однакожь въ семъ я обманулся: ибо едва шолько перевалился я въ средину сихъ горъ, какъ почувствовалъ сильную горячку, которою мучимъ будучи едва добхалъ живъ до города Оренбурга. Тамъ пробылъ я Іюнь, Іюль и

часшъ

часть Августа мѣсяца, и способомъ находящих- ся памъ врачей излѣчился отъ приключившейся мнѣ болѣзни.

Окончаніе порученныхъ мнѣ дѣлъ зависѣло отъ осмотра оспальной части Уфинской провинціи, куда въ половинѣ Августа мѣсяца отправился изъ Оренбурга. Мѣста, лежащія между городами Оренбургомъ и Уфою, не пребудуи здѣсь никакого описанія, будучи уже описаны отчасти г. Академикомъ Палласомъ, отчасти г. Академикомъ Лепехинымъ, котораго осмотра разпространялись по всѣмъ памошнимъ мѣстамъ. Въ третій день по выѣздѣ моемъ изъ Оренбурга прибылъ я въ городъ Уфу, откуда на другой день отправился къ устью рѣки Дюмы, въ 4 верстахъ отъ города находящемуся.

Откуда изходище сея рѣки, и что достопамятнаго въ вершинахъ ея находится, сіе можно усмотрѣть въ дневныхъ запискахъ прошлаго 1769 года: но мѣста, лежащія къ устью рѣки Дюмы, понынѣ еще оставались никѣмъ не изслѣдованы. Мнѣ надлежало окончить сіе дѣло; и по тому отправясь въ сей путь, имѣлъ я главнымъ предмѣтомъ моего изысканія берега сея рѣки.

При самомъ устьѣ рѣки Дюмы мѣста испол-^{Устье рѣ-}ненныя густымъ чернолѣсіемъ, въ которомъ не^{ки Дюмы} видно ничего примѣчанія достойнаго. Чернолѣсіе пресѣкается хребтомъ пространной горы и ко- оной примкнувшимися лугами, кои равнымъ по-

доженіемъ служить къ наилучшему украшенію по срединѣ ихъ протекающей рѣки.

Древній
зданія.

Хребты сихъ горъ сохранили на себѣ значныя остатки древнихъ развалинъ, изъ которыхъ первыя находящіяся въ 50 верстахъ отъ города Уфы близъ Татарской деревни, именуемой Сперли. Тамъ видима еще понынѣ, въ совершенной цѣлости четверугольная палата, сдѣланная изъ песанаго дикаго камня. Входъ въ оную съ восто-

Древній
зданія на
рѣкѣ Дю-
мѣ.

ка пространными вратами, сдѣланными на подобіе дверей молищвеннаго храма. Верхъ ея устроенъ сводомъ и вымазанъ алебастромъ съ такимъ искусствомъ и раченіемъ, которое заставитъ каждого ошдаться справедливую похвалу древнимъ строителямъ: ибо не смотря на древность времени не потеряло оно ни прежней своей красоты, ни швердости. Четыре угла сего зданія раздѣляющія широкими уступами вдавшимися въ самыя стѣны. Между уступами сдѣланы два узкія, но при томъ продолговатыя окна, посылающія дневной свѣтъ во внутренность храмины. Со внѣшней стороны имѣетъ сія палата окруженіе близъ 18 въ вышину; съ наружи отъ подошвы до верху ея около шести сажень; внутри же ширина и длина оныя по три сажени; такъ какъ и внутренняя вышина ни мало не превосходитъ поперешнаго пространства. Изподъ ея выкладенъ квадратнымъ дикимъ камнемъ, гдѣ повсюду видимо шщаніе и жеразрушима швердосшь. Никто не вѣдаетъ
изъ

изъ окольныхъ жилищей , къ чему служило сіе мѣсто ; а того меньше еще , кто былъ основателемъ онаго . Но разбирая образъ построенаго зданія , безъ ошибки можно заключить , что оно служило больше надгробною палатою значнѣйшаго челоука , нежели молишвеннымъ храмомъ нѣхъ народовъ , кои въ древности тамо обитали .

Опѣ сея палаты отступя къ подошвѣ горы саженъ 60 , видны другіе ошатки или древностью разрушеннаго , или не со всемъ построенаго зданія , окруженнаго множествомъ каменныхъ надгробковъ , на коихъ изображены нѣкія надписи Арапскаго языка . Слова на камняхъ написанныя не могли мнѣ изтолковать ни самыя искусныя Ташарскіе Муллы ; однакожъ повѣдали мнѣ , что въ надгробныхъ надписяхъ находящіяся они литеры Арапскія : но они имѣ не вразумительны и по причинѣ древностью поврежденныхъ словъ , и по причинѣ нѣкоторой опмѣны въ языкѣ древнихъ Аравискихъ народовъ . Сіи развалины болѣе всего свидѣтельствуютъ , что сіе мѣсто посвящено было къ построенію Магомешанскаго храма : ибо тамъ видимо еще и понынѣ то мѣсто , гдѣ во время моленія бесѣдуетъ Мулла , и кое Ташара называютъ Махрапѣ . Къ полунощи значащя тамъ двери , такъ какъ обыкновенно дѣлаютъ Магомешане въ своихъ мечетяхъ .

Опѣ сихъ развалинъ разстояніемъ въ 12 верстахъ , на луговой сторонѣ рѣки Дюмы находима еще другая палата , во всемъ подобная первой .

Древнѣя
развалины
на рѣкѣ
Дюмѣ

Внутри

Внутри оныя стоишь надгробокъ изписанный на подобіе находящихся около развалинъ перваго храма. На немъ написаны молишвы и имя усопшаго, который по словамъ надписи (какъ сказываютъ Ташара), былъ сходець изъ Мекки столицы Махометанскаго суевѣрія. Противу камня, который безъ сумнѣнія поставленъ къ головѣ погребеннаго, выросъ кустъ рябииннику, что принудило набожныхъ Ташаръ заключить о святости усопшаго, и по тому воздавать ему нѣкошорую почесть во дни поминокъ.

Въ округѣ сихъ развалинъ примѣчаются знаки укрѣпленія, состоящаго въ разрушенныхъ валахъ. По сему можно думать, что укрѣпленіе сіе служило защитою какого ни будь древняго города обитавшихъ въ сей странѣ народовъ. Въ Оренбургской топографіи приписуется сіе мѣсто столицею Нагайскихъ Хановъ; что кажется весьма вѣроятнымъ въ разсужденіи находимыхъ тамъ нарочито великолѣпныхъ развалинъ, и въ разсужденіи пріятствъ и красоты тамошнихъ мѣстъ.

За оными развалинами не только въ верхъ по рѣкѣ Діомѣ, но и по всей тамошней странѣ не находится ничего примѣчанія достойнаго; а по тому обѣздивъ окольные мѣста, и не найдя никакихъ любопытныхъ предмѣшовъ, пріялъ предписанной мнѣ возвратной путь до Санкт-шербурга.

КОНЕЦЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ.

ПОГРѢШНОСТИ.

страни.	строк.	напечатано	читай
9	11	превращившійся	превратившійся
21	20	къ коему	къ коей
25	27	съ барабаномъ	съ бараномъ
41	1	и принесли	, принесли
—	27	упомили	ушолли
43 на полѣ	4	разстояні-	разстояніемъ
45	7	четвороугольная	четвероугольная
54 въ прим.	22	познанія	познаніе
73	8	случалось	случилось
75	26	эскадроновъ	эскадронъ
79	2	опъ нихъ	опъ него
—	4	они	оно
—	8	онъ	оно
82	13	не дозволяло	не дозволяя

X o X